

Авэ Кай

Балкон напротив

18+

Авэ Кай

Балкон напротив

<https://litres.ru/74342042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ханна Дрейк не искала приключений. Она просто хотела забыть отца, достроить свою новую жизнь и не привлекать внимания. Работа в маленьком магазинчике казалась идеальным планом — пока её напарником не стал Алекс Хирш.

Судьба сталкивает их за одним прилавком. Между ними — недоверие, холод и чувства, которое они оба пытаются отрицать.

Теперь они оба оказались в эпицентре старой войны, где их прошлое и будущее переплелись в одну тугую петлю.

Авэ Кай

Балкон напротив

*Быть может испытания которые тебе неприятны,
ведут тебя к судьбе,*

о которой ты даже не мечтал.

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках мою первую книгу. Она для меня стала возрождением прошлого, спасением от тяжёлых мыслей и частичкой моей души. Когда-то я придумала историю про двух людей, которых толкнула судьба, и отложила её в далёкий ящик. Сейчас я решила дать шанс своему творчеству найти своих любителей.

Видимо, судьба распорядилась так, чтобы ты нашёл эту книгу.

Приятного тебе прочтения!

P.S. Для полного погружения в историю я рекомендую включать песни, которые звучат в некоторых главах — они помогут прочувствовать атмосферу так, как я ее задумала :)

С любовью, Авэ Кай

Глава 1. ОДИН НА ОДИН

Я вышла из кофейни, сжимая в руках стаканчик с рафом, и уже предвкушала, как сяду на скамейку в парке и, наконец, выдохну после долгого дня. Мысли были о работе, о том, как

я скажу маме, что нашла вакансию, и о том, что, возможно, моя жизнь скоро изменится к лучшему. Осенний ветер играл с моими волосами, и я улыбнулась прохожему, который нёс огромный букет — просто так, без повода. День казался хорошим.

Я задумалась, и в этот момент кто-то буквально врезался в меня. Стаканчик вылетел из моей руки, и горячий кофе выплеснулся на грудь незнакомца. На секунду я замерла, чувствуя, как по телу пробегает холод, а затем меня охватила паника.

— О боже, простите! — выпалила я, хватая рюкзак в поисках салфеток. — Я не заметила! Мне так жаль!

Я подняла глаза и увидела парня. Он был высоким — даже стоя рядом, я чувствовала, насколько он выше меня. Широкие плечи напряженно выделялись под темно-синей толстовкой, на которой теперь красовалось большое коричневое пятно. Его лицо было резким, с острыми скулами и волевой челюстью, а глаза — зелёные, глубокие, как море перед штормом. На секунду я забыла, как дышать. Парень был красивым. Но его взгляд такой холодный и злой, и этот холод сразу отрезвил меня.

— Ты совсем ничего не видишь вокруг себя?! — рявкнул он, и его голос был ледяным. — Смотри, куда прёшь!

Внутри все сжалось. Я виновата, это правда, но его тон был таким грубым, что мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Простите, я правда не хотела, — пролепетала я, протягивая ему салфетку. — Я сейчас всё вытру...

— Да оставь. — отмахнулся он, даже не взглянув на салфетку.

Он развернулся и ушёл, продолжая говорить по телефону, даже не взглянув на меня. Я стояла с салфеткой в руке, чувствуя, как внутри меня поднимается смесь стыда и обиды. Я понимала, что виновата, но он мог бы быть хоть немного вежливее. И всё же, несмотря на его грубость, я не могла перестать думать о том, как он выглядел. Его глаза, скулы и уверенная походка — всё это почему-то застревало в голове, хотя я хотела забыть о нём как можно скорее.

— Козёл, — прошептала я, глядя ему вслед, но внутри меня что-то дрогнуло.

Когда я зашла в квартиру, мама была на кухне. Она что-то готовила, и запах жареного лука разносился по всей квартире. Я бросила сумку на пол и выпалила:

— Мама, я нашла работу!

Она обернулась от плиты, вытирая руки о фартук. Её светлые волосы были собраны в небрежный пучок, лицо — усталое, но тёплое.

— Что за работа? — спросила она, и в голосе слышалась настороженность.

— Маленький магазинчик, совсем рядом с домом. После школы и до вечера. Зарплата хорошая, время удобное. Дай мне хотя бы один шанс. — пробормотала я умоляюще.

Я вру. Магазин находится за городом — двадцать минут пешком от дома, а то и больше. Но мама не должна знать.

— Милая, я ценю твою заботу, но ты не обязана...

— Я понимаю, но я хочу зарабатывать сама. Откладывать на учебу. Мам, это же чудесное предложение...

Она вздыхает. Так, тяжело, будто поднимает неподъемный груз.

— Ладно, — говорит она наконец. — Но если оценки ухудшатся — увольняешься, договорились?

Я пишу от радости и кидаюсь обнимать её.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — чмокаю маму в щёку. — Мне уже пора, я обещала прийти в шесть. Люблю, целую!

В 18:00 я стояла перед магазином. Он находился на окраине, среди старых заброшенных построек. Внутри пахло пылью и старым деревом, лампочка под потолком едва горела, а полки были заставлены безделушками — фарфоровые гномы, деревянные шкатулки, старые игрушки. Создавалось впечатление, что я попала в пещеру с хламом, который никто не покупал уже лет двадцать.

Я оглядывалась, когда из подсобки вышла женщина. Она была лет пятидесяти, в ярком платье с цветами и с красными волосами, собранными в растрёпанный пучок. Её улыбка была такой широкой, что я почувствовала себя почти как дома.

— Ханна! — воскликнула она. — Я так рада, что ты пришла!

— Здравствуйте, — сказала я, чувствуя себя немного неловко.

— Я Корделия, мы с тобой по телефону созванивались. — представилась она, подходя ближе. — Ты мне сразу понравилась.

Она провела меня по магазину, объясняя, что где лежит, как работает касса и какая сменная сетка. График был свободный, зарплату я могла брать из кассы в конце каждого дня. Ее племянница по имени Темми будет иногда привозить товар и если понадобится, подменять нас. Всё звучало так просто и легко, что я даже не поверила.

— Но вот ещё что, — сказала Корделия, хитро прищурившись. — Работать ты будешь не одна. У тебя будет напарник. Я нахмурилась.

— Напарник?

— Да, — кивнула она. — Сын моей старой подруги. Мы когда-то хотели открыть этот магазин вместе, — она сделала тяжелую паузу. — Но не вышло. Я держу его как память. А он теперь будет работать здесь. Думаю, вы хорошо сработаетесь.

В этот момент дверь открылась, и в неё зашёл парень. Я подняла голову, и воздух застрял у меня в лёгких.

Это был он.

Тот самый парень, на которого я пролила кофе. Но сейчас я видела его иначе. Он стоял в дверях, и свет тусклой лампы падал на его лицо, делая его черты ещё более резкими и

выразительными. Его тёмно-каштановые волосы были слегка растрёпаны, и я заметила, как они падают на лоб, когда он слегка наклонил голову, а зеленые глаза — такие же, как я запомнила, — смотрели на меня с лёгкой усмешкой, но в них было что-то ещё, что я не могла разобрать. Грязной толстовки на нем уже не было, но даже в простой чёрной футболке он выглядел отлично.

Я смотрела на него, и моё сердце пропустило удар. Внутри меня что-то дрогнуло — странное, необъяснимое чувство, которое я не могла подавить. Он был красивым. И я ненавидела себя за то, что думаю об этом.

— Ты?! — вырвалось у нас одновременно.

— Так вы уже знакомы? — удивилась Корделия, переводя взгляд с меня на него и обратно.

— Можно сказать, — процедила я сквозь зубы, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё кипело.

— Не то чтобы я хотел её видеть здесь, — ответил он, и в его голосе слышалась насмешка. — Но, похоже, судьба решила пошутить.

Корделия рассмеялась, хлопнув в ладоши.

— О, это прекрасно! Вы уже знаете друг друга! Работать будете вместе, как я вижу, вы уже нашли общий язык. Сделаете это место живым. Договорились?

— Конечно, — сказала я, стараясь улыбнуться, хотя внутри всё кипело. — Мы отлично поладим.

— Без сомнений, — добавил он, и его улыбка была такой

же фальшивой, как и моя.

Корделия протягивает нам ключи. Тяжелые на массивном кольце, с брелком в виде керамического гномика.

— Держите. Теперь это ваш второй дом.

Я сжимаю ключи в ладони, чувствуя их холод. Наш второй дом. С этим грубияном. Один на один.

Отлично.

Глава 2. КВАРТИРА НАПРОТИВ

Корделия только что уехала, оставив нам ключи и свой номер телефона. Мы остались одни в этом маленьком магазинчике. Тишина такая густая, что слышно, как тикают старые часы, а где-то за стеной капает вода, и снаружи редко проезжают машины. Пыль медленно кружится в тусклом свете лампочки и кажется, что мы застряли в странном сне, из которого нет выхода. Я стою за прилавком и нервно перебираю кончики волос. Этот парень — напротив, прислонившись плечом к стеллажу с фарфоровыми статуэтками, стоит и вертит в руках ключи с гномиком, рассматривая их с таким видом, будто это какая-то диковина. Он скрестил руки на груди и смотрел в пол, словно изучал рисунок старого линолеума. Между нами висит неопишемое напряжение.

— Нам придётся работать вместе довольно долго, — говорит он, не поднимая глаз. — Предлагаю оставить наши разногласия в прошлом.

Я поднимаю на него глаза. Он выглядит серьёзным, даже уставшим. В его лице нет ни капли той злости, что я видела

утром, только усталость, которую он старательно прячет за маской безразличия. Оставить в прошлом? Я представляю, как придется терпеть этого грубияна, и внутри всё протестует. Но здравый смысл берёт верх. Мне нужна эта работа. И если для этого придётся терпеть его общество — что ж, я справлюсь.

— Хорошо, я согласна, — объявляю я, и протягиваю руку.

Он слегка удивлённо вскидывает бровь — видимо, ожидал, что я буду упрямиться, — но пожимает мою ладонь. Рука у него тёплая, сухая, сильная. Пожатие короткое, деловое, но почему-то по спине пробегает мурашка.

— Отлично, — кивает он, пряча руки в карманы джинсов.
— Меня, кстати, Алекс зовут.

— Ханна.

— Знаю. — усмехается он уголком губ.

Откуда, интересно, он знает мое имя. Загадочный какой. Разговор иссякает так же быстро, как и начался. Мы запираем магазин, и я направляюсь к дому, на ходу закидывая рюкзак на плечо. Вечерний воздух свежий и влажный, где-то вдалеке лают собаки. Я иду по пустынной улице и уже почти расслабляюсь, когда краем глаза замечаю, что Алекс идёт за мной.

Он не отстаёт, не обгоняет — просто держится на расстоянии метров десять, сунув руки в карманы и глядя в землю. Я поворачиваю направо — он за мной.
Я иду прямо — он за мной.

Сердце начинает биться быстрее. Вдруг он маньяк? Выглядит он, конечно, не как психопат из фильмов ужасов — скорее как уставший старшеклассник, — но кто их разберёт?

Мой дом уже близко, но страх не отпускает. Я сбавляю шаг, прислушиваясь к его шагам за спиной. Они ровные, спокойные, без попытки ускориться или замедлиться. Это ещё больше настораживает. Я резко останавливаюсь, разворачиваюсь и смотрю прямо на него. Адреналин бьёт по венам, я сжимаю лямку рюкзака, как оружие:

— Ты что, следишь за мной?

Алекс поднимает голову. В ухе у него наушник, из которого доносится тихая музыка. Он медленно вытаскивает его и смотрит на меня с искренним непониманием:

— Я, вообще-то домой иду, — говорит он ровно. — Ты не единственная, кто живёт в этом районе.

— Ты идёшь за мной по пятам уже десять минут! — возмущённо говорю я.

— Ханна, — говорит он спокойно, — я иду домой. Не знаю, что ты себе напридумывала, но я возвращаюсь в свою квартиру. Дай пройти.

Он разворачивается и заходит в подъезд. В тот самый подъезд, где живу я. Я стою как вкопанная, пока он открывает дверь. Он оборачивается через плечо и жестом приглашает меня войти. Я нехотя переставляю ноги и захожу следом. Он поднимается по лестнице на мой этаж. Я иду за ним, чувствуя себя полной дурой. Сердце колотится уже от стыда,

а не от страха.

— Выходит, мы соседи, — констатирует он, когда мы останавливаемся на лестничной площадке. Он кивает на дверь напротив моей — ту, что пустовала последние полгода.

— Не помню, чтобы там кто-то жил, — бормочу я, пряча глаза.

— Мы недавно переехали, — пожимает он плечами.

Я заставляю себя поднять на него взгляд. Алекс стоит в двух шагах, прислонившись к стене. Он не улыбается, но в уголках губ прячется что-то похожее на усмешку. Он ждёт, что я скажу. А я, вместо слов, краснею до корней волос.

— Э... тогда... — запинаясь я и выдавливаю из себя как можно бодрее: — Поздравляю с новосельем!

И пулей влетаю в свою квартиру, громко хлопнув дверью. Прислонившись спиной к ней, я закрываю глаза и слышу, как за стеной тихо, почти беззвучно, смеётся Алекс.

Глава 3. ОСТАНОВИСЬ

Облокотившись на дверь спиной, я наконец-то смогла спокойно выдохнуть. Сердце всё ещё колотилось где-то в горле после встречи с Алексом, но я решила, что это просто усталость. С чего бы мне волноваться из-за какого-то грубияна? Мы соседи, коллеги — и всё. Ничего больше.

— Привет, как всё прошло? — мама появилась на пороге кухни, вытирая руки о фартук, и смотрела с той тревожной теплотой, которая появлялась у неё каждый раз, когда я возвращалась поздно.

— Хорошо, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Что-то случилось? Ты так дышишь, будто бежала марафон.

— Нет-нет, всё хорошо, — я выдавила улыбку. — Просто хочу в туалет, вот и бежала скорее домой.

Мама улыбнулась — той самой блёклой улыбкой, — и вернулась на кухню, откуда доносился запах жареного лука.

Я закрылась в комнате, рухнула на кровать и уставилась в потолок. Надо было рассказать маме, что я буду работать с Алексом, и что он живёт напротив. Но язык не поворачивался. Она и так слишком переживает из-за меня, а если узнает, что я почти каждый вечер буду проводить рядом с каким-то незнакомым парнем... Она будет насторожена. А мне нужна эта работа.

Ночью я созвонилась с Грейс. Она, как всегда, болтала без умолку, и я слушала её голос, стараясь прогнать все лишние мысли.

— ...представляешь, он снова забыл про годовщину! — возмущалась Грейс. — Я ему напоминала три раза, а он всё равно пришёл с пустыми руками. Нет, ну какая же я дура...

— Грейс, вы встречаетесь уже два года, — усмехнулась я. — Если он забыл, дату вашей первой встречи, думаю это не страшно.

— Ага, он специально меня бесит, — фыркнула подруга, и я представила, как она закатывает глаза. — Ладно, хватит обо мне. Рассказывай, как работа? Ты же ходила сегодня?

И я рассказала про Корделию и её яркий образ, про то, что она взяла меня без раздумий. И про Алекса.

— Представляешь, он теперь мой коллега! И сосед! — выпалила я.

— Что?! — Грейс аж закашлялась на том конце провода. — Тот самый грубиян из кофейни? Он живёт в твоём подъезде?

— Оказывается, да. В квартире напротив. Она как раз пустовала последние полгода. — Я вздохнула. — И мы будем работать вместе. В одном магазине. Почти каждый день.

— Боже, Ханна... — протянула Грейс. — Это же катастрофа. Или нет? Он хоть симпатичный?

— Грейс! — я закатила глаза. — Какая разница? Он грубиян и мудак. Первое, что он сделал — послал меня куда подальше.

— Ничего, — хмыкнула подруга, настраивая меня на позитив. — Хоть будет с кем поспорить на работе. Выход из зоны комфорта.

Мы посмеялись, потом обсудили планы на выходные, и я отключила телефон. За окном уже было темно, где-то лаяла собака, и в соседней квартире тихо играла музыка. Я прислушалась. Это была какая-то старая рок-баллада.

Алекс. Наверное, он сидел на балконе и слушал музыку. Я представила его — В домашней одежде на кровати или за компьютером, интересно, что он делает?

Утро наступило слишком быстро. Я, как всегда, не услышала будильника — он противно трезвонил уже в третий раз,

а я всё прятала голову под подушку, надеясь, что время остановится. Когда наконец открыла глаза и увидела время, сердце рухнуло в пятки. Через 10 минут начнется урок.

Я быстро натянула джинсы, любимую серую футболку, схватила рюкзак и вылетела из дома, даже не успев толком расчесаться. Ветер свистел в ушах, пока я бежала по улицам и кварталам. Лёгкие горели, ноги гудели, но я влетела в школьный коридор ровно со звонком.

Мисс Кордер — наша классная руководительница, женщина с вечно недовольным лицом и железной хваткой — уже стояла у доски с указкой в руках, которые преследовали меня весь день. Уроки тянулись долго и нудно. Я смотрела в окно на серое небо, рисовала на полях тетради завитушки и думала о том, сколько ещё осталось до выходных. Наконец, наступила большая перемена, и я встретилась с Грейс в столовой.

Мы сидели за угловым столиком у окна, пили чай из пластиковых стаканчиков и болтали обо всём и ни о чём. Грейс рассказывала о том, как Роберт снова забыл про их годовщину, а я слушала в пол-уха, кивая и поддакивая.

— ...и он сказал, что это "просто вылетело из головы"! — возмущалась Грейс. — Нет, ты представляешь? Я чуть не

убила его! А он ещё улыбался, придурок!

— Грейс, он тебя любит, просто он...

— ...тупой, я знаю, — перебила она, махнув рукой. — Ладно, расскажи лучше о своём грубияне. Ты сегодня видела его в школе?

— Нет, — соврала я. И тут же почувствовала, как щёки заливаются краской. — И вообще, он не мой грубиян.

— Ой, да ладно! — Грейс хитро прищурилась. — Я же знаю тебя, Ханна. Если бы он был тебе противен, ты бы не запомнила его лицо так хорошо.

Я открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент к нам подошли Дэвид и Роберт. Они опустились на свободные стулья — высокие, уверенные, в одинаковых баскетбольных толстовках. Дэвид сразу обнял меня за плечи, и я почувствовала знакомый запах его одеколона.

Высокий, подкаченный, с широкими плечами — он был из тех парней, на которых оглядываются в коридоре. Тёмные, почти чёрные волосы средней длины всегда уложены назад, открывая высокий лоб и чёткие скулы. Глаза — тёмно-синие, как глубокое море, смотрели уверенно и прямо,

иногда слишком пронзительно. Лицо с сильной челюстью и чуть чувствительными губами, которые он часто покусывал, когда злился или о чём-то думал. Когда он улыбался — а он это делал часто — его лицо становилось почти мальчишеским, но глаза оставались холодными, если он был не в духе.

От него всегда пахло дорогим древесным одеколоном, который оставался на его вещах и на коже после объятий. На запястье — дорогие часы, подаренные его отцом, которые он нервно поправлял, когда злился.

Он был обаятельным, популярным, умел рассмешить компанию, но за этой маской пряталась холодность, которая проявлялась, когда он не получал желаемого.

Робет же самый высокий в команде, коренастый, с крепкой спортивной фигурой — он был надёжным, как скала. Тёмно-русые, почти каштановые волосы вечно торчали в разные стороны, потому что он вечно проводил по ним рукой, когда думал или нервничал. Глаза — карие, тёплые, с лёгкой искоркой в уголках.

Он был забывчивым и рассеянным, всегда терял ключи, путал даты и приходил на встречи без подарков, потому что просто забывал. Но при этом он всегда помнил, как Грейс любит кофе, и приносил ей горячий стаканчик каждое утро,

даже если сам опаздывал на уроки. Он был тем парнем, который никогда не повышал голос и не давал повода сомневаться в своей верности. Одевался просто: джинсы, футболки, старая баскетбольная майка с растянутым воротом, которую он носил годами, потому что она была удобной.

Роберт не был красавчиком в том смысле, в котором Дэвид. Он был просто... хорошим человеком. Тем, на которого можно положиться. Тем, кто смотрел на Грейс так, будто она была его личным солнцем, и даже когда он забывал про годовщину, в его взгляде читалось: «Я тебя люблю, я просто дурак».

— Привет, Ханна, Грейс, — сказал Роберт, чмокнув Грейс в щёку.

— Привет, — ответили мы.

Дэвид погладил меня по плечу, и я улыбнулась. Мы встречались уже восемь месяцев — это был мой первый долгий роман. До него у меня никого не было, и я иногда удивлялась, что такой парень, как Дэвид выбрал именно меня. Популярный, красивый, капитан баскетбольной команды. А я — просто Ханна. Тихая, скромная девочка, которая боится лишний раз открыть рот. Я хотела лишь хорошо закончить школу и определиться, на кого хочу поступать. Но самой большой моей мечтой было выйти замуж за Дэвида. На-

ивно? Может быть. Но меня не интересовали деньги его семьи. Я действительно любила его не за это, как многие его девушки до меня. Всю свою жизнь я хотела любовь, которая будет один раз и навсегда и моя детская мечта исполнилась, когда Дэвид впервые обратил на меня внимание. Многие годы я тайно сохла по нему, боясь даже подойти.

— Ханна, давай сходим в ресторан послезавтра? — предложил Дэвид, проведя пальцами по моему плечу. — Я забронирую столик.

— Я не против, но смогу только после работы. В семь.

— Какой ещё работы? — нахмурился он.

— Ты даже не говорила ему, что устроилась на работу? — Грейс подняла бровь с тем самым выражением, которое я знала слишком хорошо. Она терпеть не могла Дэвида. Считала его высокомерным и фальшивым. Но я всегда думала, что она просто не понимает его, как понимаю я.

— Я забыла, наверное... — оправдалась я.

— Я заеду за тобой, — сказал Дэвид. — Кинь адрес.

— Хорошо.

— И чтобы без опозданий, — он улыбнулся своей фирменной улыбкой, от которой у меня в животе взорвались бабочки. — У меня для тебя сюрприз.

— Какой?

— Увидишь, — он подмигнул и наклонился ко мне.

Мы поцеловались. Прямо в столовой, на глазах у всех. Я чувствовала на себе десятки взглядов — завистливых, любопытных, осуждающих. Мне было неловко, но Дэвид, казалось, наслаждался этим. Он целовал меня так, будто показывал всем: она моя.

— Ладно, хватит, — Роберт хлопнул Дэвида по плечу. — Тут люди едят.

Мы отстранились. Я улыбнулась, чувствуя, как горят щёки.

— Девчонки, кстати, — Роберт посмотрел на нас. — Приходите к нам в субботу на игру. В семь.

— С удовольствием! — воскликнула Грейс и чмокнула Роберта в щёку. — Вы всех порвёте, я уверена! А ты, Ханна?

— она обернулась ко мне.

— Постараюсь успеть после работы, — ответила я.

— Я заеду за тобой, — сказал Дэвид, проведя пальцами по моей щеке. — Как раз привезу тебя на игру.

— Если я не задержусь, — замялась я.

— Если ты задержишься, — он наклонился ближе и прошептал мне на ухо, — я подожду. Пока ты не освободишься.

Его голос был таким тёплым, что я почти растаяла. Он умел быть нежным, когда хотел. Несмотря на свою резкость и напористость, в нём было что-то, что заставляло меня чувствовать себя особенной. Может, поэтому я и держалась за него все эти месяцы.

— Пошли выйдем? — предложил он вставая.

— Давай.

Мы попрощались с ребятами, и Дэвид схватил меня за руку. Мы почти бежали по лестнице, он вёл меня на третий этаж, где в это время обычно было пусто.

— Куда мы? — смеясь спросила я, пытаюсь перевести дыхание.

— Увидишь, — подмигнул он.

Он затащил меня в пустой коридор и вдруг резко остановился, прижимая к стене. Его лицо было совсем близко, руки уже обхватывали мою талию. Я закрыла глаза, ожидая поцелуя, и, как назло, именно в этот момент — я краем глаза заметила знакомый силуэт в конце коридора.

Алекс стоял у своего шкафчика, спиной ко мне. Он снял толстовку, оставшись в чёрной футболке, и солнечный свет из окна падал на его тёмно-каштановые волосы. Я смотрела на него и не могла понять, откуда взялось это странное чувство в груди.

Он развернулся. Наши взгляды встретились, и я почувствовала, как сердце пропустило удар. Его зелёные глаза смотрели спокойно, безразлично — так, будто я была просто ещё одной ученицей в этом коридоре. Ни удивления, ни интереса. Только лёгкая узнаваемость. Ничего больше.

Так вот где я его видела! Он учится в той же школе. И я никогда его не замечала. Как?

Алекс перевёл взгляд на Дэвида, потом снова на меня. Его лицо ничего не выражало — ни насмешки, ни злости, ни удивления. Он просто смотрел, а потом так же спокойно развернулся и ушёл вниз по лестнице.

Я стояла как вкопанная, чувствуя, как щёки начинают гореть. Мне было неловко. Не потому, что он мне нравился, нет. Просто судьба снова столкнула нас, и это начинало казаться странным. Даже немного пугающим.

Дэвид заметил, что я отвлеклась, и проследил за моим взглядом. Увидел Алекса — и его лицо мгновенно стало жёстче. Напряжённым. Он смотрел на уходящую фигуру Алекса, и в его глазах промелькнула ревность. Он перевёл взгляд на меня, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Ты его знаешь? — спросил он тихо, почти беззвучно.

— Это... — я запнулась, чувствуя, как к щекам приливает жар. — Это мой коллега. Мы работаем вместе. В магазине.

— В магазине? — переспросил Дэвид, и в его голосе слышались холодные нотки. — Ты не говорила, что работаешь с каким-то парнем.

— Я... не думала, что это важно, — ответила я, чувствуя себя виноватой без причины. — Он просто коллега. Мы даже не общаемся почти.

— Он смотрел на тебя так, будто вы знакомы не первый день, — сказал Дэвид, и в его голосе звучало раздражение. — Что между вами?

— Ничего! — воскликнула я, может быть, слишком громко. — Мы просто работаем в одном магазине. И живём в одном подъезде. Он переехал недавно. И это всё, Дэвид. Я даже имени его не знала до вчерашнего дня.

Дэвид смотрел на меня несколько секунд, и я видела, как он борется с собой. Его челюсть была сжата, как и кулаки. Он явно был зол, но сдерживался. Сделал глубокий вдох и взял себя в руки.

— Хорошо, — сказал он, и его голос стал ровным, почти спокойным. Но я знала его достаточно долго, чтобы понять — он не успокоился. Он просто отложил это на потом. — Я просто хочу знать, что между вами ничего нет.

— Нет, — твёрдо ответила я, чувствуя, как внутри поднимается чувство вины. Зачем я вообще вру? Мы ведь правда ничего не делали. Но почему мне так стыдно? — Ты же зна-

ешь, что у меня есть только ты. Мы встречаемся восемь месяцев, Дэвид. Я никогда не давала тебе повода сомневаться во мне.

— Я знаю, — он взял меня за руку и мягко сжал её. — Просто он мне не нравится. Что-то в нём есть такое... странное.

Я не стала спорить. Потому что Дэвид был прав. В Алексе действительно было что-то странное. И я тоже это чувствовала, но не хотела думать о нём сейчас. Не с Дэвидом.

— Забудь о нём, — сказала я улыбнувшись. — У нас есть более важные дела.

Дэвид улыбнулся в ответ и снова прижал меня к себе. Я закрыла глаза, когда его губы коснулись моей шеи.

Но внутри что-то ныло. Чувство, будто что-то не так, но я не могла понять, что именно. Прогнать эту мысль казалось лучшим решением. Дэвид не заметил моего замешательства. Он завёл меня в ту самую подсобку, где мы уже оказывались раньше. Я знала, что сейчас будет. Его руки, его поцелуи, его желание, которое становилось всё сильнее с каждой нашей встречей.

Он закрыл дверь на ключ, бросил рюкзак на пол и в два шага оказался рядом со мной. Его руки обхватили мою талию, губы нашли мои. Я почувствовала, как он прижимает меня к стене, и в груди всё перевернулось.

— Дэвид... — выдохнула я, но он уже целовал меня, глубоко и страстно, будто хотел выпить меня всю. Я ответила, чувствуя, как его руки скользят под мою кофту, обжигая кожу.

Он оторвался от моих губ и принялся целовать шею — жадно, нетерпеливо, оставляя на ней горячие следы. Я запрокинула голову, чувствуя, как воздух застревает в лёгких. В голове шумело от его запаха, от его прикосновений. Я сжимала пальцами его плечи, чувствуя, как под тканью толстовки перекачиваются мышцы.

— Я так хочу тебя, — прошептал он мне в ухо, и его голос дрожал от желания. — Ты даже не представляешь, что ты со мной делаешь, Ханна.

Я чувствовала, что ещё немного — и я сорвусь. Его поцелуи становились всё более требовательными, руки гуляли по спине, и я слышала, как гулко стучит моё сердце.

Но когда он потянулся, чтобы снять с меня кофту, я за-

мерла.

— Дэвид... — я мягко, но настойчиво отстранилась, упираясь ладонями ему в грудь. — Пожалуйста, остановись.

Он застыл. Его дыхание было тяжёлым и сбивчивым, как у зверя после погони. Он смотрел на меня, и в его глазах я видела не просто желание — я видела голод. Голод, который он с трудом сдерживал. Его пальцы всё ещё сжимали мою талию, и я чувствовала, как дрожит его тело.

— Ханна, — проговорил он сквозь зубы. — Ты ведь знаешь, как сильно я хочу тебя. Я жду уже восемь месяцев. Восемь месяцев, Ханна. Я никогда никого так долго не ждал.

— Я знаю, — прошептала я, чувствуя, как от его слов по спине бегут мурашки. — Я тоже хочу тебя, Дэвид. Правда. Просто... не сейчас. Я не готова.

Он выдохнул — громко, раздражённо. Его руки отпустили меня, и он сделал шаг назад, проведя ладонью по волосам. Я видела, как напряглись его скулы, как сжались кулаки. Он пытался контролировать себя, но я знала его достаточно хорошо, чтобы видеть — он зол. И обижен.

— Почему ты всегда отталкиваешь меня? — спросил он,

и в его голосе прозвучала горечь. — Мы встречаемся почти год. Ты говоришь, что любишь меня. Но когда доходит до дела... ты отступаешь.

— Я не отталкиваю тебя, — я взяла его за руку, чувствуя, как дрожит мой голос. — Я просто... я хочу, чтобы это было особенным. Чтобы я была уверена, что это правильно.

— А сейчас ты не уверена? Со мной неправильно? Я не правильный? — он посмотрел на меня, и в его глазах промелькнула боль. Не злость. И от этого мне стало ещё хуже.

— Дэвид, — я провела пальцами по его щеке, чувствуя, как он напряжен под моим прикосновением. — Я люблю тебя. Я просто... Мне нужно время. Пожалуйста, пойми.

Он молчал несколько секунд. Я видела, как внутри него борется злость и желание сохранить наше тепло. Он сделал глубокий вдох, и я почувствовала, как он медленно расслабляется.

— Хорошо, — сказал он наконец, и его голос стал ровнее, хотя в нём всё ещё чувствовалось напряжение. — Я подожду. Я всегда жду тебя.

Он поцеловал меня — мягко, почти невесомо, но в этом

поцелуе я почувствовала больше обиды, чем нежности. Девид поднял рюкзак и направился к двери.

— Милый... — окликнула я его. — Я люблю тебя. Правда.

Он остановился не оборачиваясь. Секунду помедлил и сказал:

— Знаю, — и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Я осталась одна в темноте, чувствуя, как подступают слёзы. Его слова — "ты всегда отталкиваешь меня" — эхом отдавались в голове. Я хотела его. Я любила его. Но почему-то всякий раз, когда мы оказывались в этой комнате, внутри меня что-то сжималось и кричало: "Нет". Не знаю, что со мной не так. Почему я не могла просто отдаться чувствам и позволить себе быть счастливой? Я вытерла мокрые от слез глаза и поправила одежду и вышла из комнаты, пытаюсь прогнать все лишние мысли.

Глава 4. НИЧЬЯ

Уроки закончились, и со всех ног я мчалась в магазин. Ветер свистел в ушах, сердце колотилось от быстрого бега, но я успевала. Издалека я увидела, как к дверям магазина подъехал мотоцикл. Водитель снял шлем, и в нем я узнала Алек-

са. Он ловко спешился, поправил короткие тёмно-каштановые волосы, которые всё равно растрепались, и, достав ключи, открыл магазин. Стена у входа, которая ещё вчера была серой и облупленной, теперь сияла чистотой. Кто-то старательно покрасил старую краску, и свежий слой белого выделялся на фоне остальной стены, как заплатка на старой одежде. Я провела пальцами по стене. Краска ещё была влажной. Внутри магазин стал именно таким, каким я его представляла — маленьким, тёплым, почти домашним. Зайдя внутрь, я огляделась. Сразу за дверью, слева, стояла массивная деревянная стойка с потёртой столешницей и старой кассой. За ней висели полки с шоколадками, чипсами и бутылками с водой — самое необходимое для тех, кто заезжает перекусить на выезде из города. Справа вдоль стены тянулись высокие стеллажи, до самого потолка заставленные безделушками: фарфоровые статуэтки, деревянные шкатулки, стеклянные шары, в которых кружились снежинки, и старые почтовые открытки, сложенные в стопки. Запах дерева и старой бумаги разливался по комнате. Свет был мягким, жёлтым — от ламп в старых абажурах, которые висели под потолком. В углу у входа стояло кресло с потёртым подлокотником и маленький журнальный столик с прошлогодними газетами. Здесь было тесно, но уютно. Как будто время в этом месте текло медленнее. Как будто всё здесь ждало тебя — удивиться, задержаться, забыться.

— Привет. — поздоровалась я.

— Привет, — ответил он коротко, даже не обернувшись.

Я почувствовала, как к щекам приливает жар. Он ведь видел меня в коридоре с Дэвидом. Видел, как мы целовались. И от этого мне становилось неловко, поцелуи на людях мне некомфортны. Чувствую себя так, будто меня застали за чем-то постыдным.

Я перевернула табличку на «Открыто», и наш первый рабочий день начался.

С самого утра мы с Алексом грызлись из-за каждой мелочи. Его молчание и холодные ответы раздражали до скрежета зубов. Я не могла вытянуть из него ни слова, а как работать вместе, когда ты даже посоветоваться нормально не можешь?

— Нет, они должны лежать тут! — утверждала я, показывая на полку с садовыми фигурками.

Алекс, не обращая на меня внимания, продолжал ставить коробки с гномами туда, куда решил сам.

— Ты что, себя главной возомнила? — спросил он, даже

не повернув головы.

— Во-первых, Корделия написала, что они должны стоять тут! — рывкнула я, чувствуя, как внутри закипает злость. — Во-вторых, а кто ещё будет главным, если не я? Ты даже рас-порядок товара на полках не запомнил!

— Главной уж точно будет не истеричка, которая из-за какого-то гнома начинает орать, — хмыкнул он.

Это я истеричка? Я просто не хотела облажаться в первый же день!

— Ставь куда хочешь! — крикнула я, разворачиваясь.

Он довольно улыбнулся — и эта улыбка взбесила меня окончательно. Ему нравилось меня задирать. Я схватила первого попавшегося плюшевого медведя и запустила ему в голову. Не успела и глазом моргнуть, как он поймал его и швырнул обратно мне в лицо, заливаясь смехом.

Я замерла, глядя в зеркало на свою растрёпанную причёску. Волосы торчали во все стороны, на щеке краснел след от лапы медведя. Я выглядела как чучело. И вдруг, сама не знаю почему, я рассмеялась.

Впервые за наше знакомство мы улыбались друг другу искренне. Мы перекидывались медведем ещё какое то время, и я задумалась. Может, Алекс не такой мрачный, каким кажется на первый взгляд. Он умел быть легким и приятным в общении, когда хотел. И с чего я сделала такой вывод? После того как он в меня игрушку швырнул. У меня явно проблемы с головой.

В этот момент дверь магазина открылась, и вошла Тэмми. Она была невысокой, с очень светлой, почти фарфоровой кожей и аккуратным лиловым каре, которое идеально обрамляло её овальное лицо. Глаза — ярко-голубые, как летнее небо, — смотрели настороженно, но стоило ей увидеть Алекса, как они засияли.

— Алекс, привет! — пропела она, подходя ближе. Она положила руку ему на плечо и слегка сжала его. — Ты сегодня так рано. Я думала, ты придёшь только к вечеру.

Алекс слегка напрягся, но ничего не ответил. Он просто кивнул и отошёл на шаг, делая вид, что поправляет гномов.

— Я принесла свежие журналы и пару коробок с сувенирами, — продолжила Тэмми, не сводя с него взгляда. — Ты не сможешь мне их разгрузить? Там довольно тяжело.

— Давай я помогу. — предложила я, мне ведь нужно знать, как это делается.

Тэмми бросила на меня короткий взгляд, в котором читалось явное разочарование. Она явно рассчитывала остаться с Алексом наедине.

— Ну, ладно, — протянула она. — Алекс, может, сделаешь мне кофе? Я бы не отказалась от капучино.

Она на нем повернулась, что ли? То коробки, то кофе.

— Угу, — хмыкнул он отстраненно. — Если кофемашина включится.

Алекс сделал ей кофе и помог нам разгрузить коробки, которые на самом деле тяжелыми и не были. Ну или Темми, ничего тяжелее ручки, в жизни не держала.

— Спасибо. Мне пора бежать, — она попрощалась и направилась к выходу. — Алекс, заглядывай в гости, если что.

Когда дверь за ней закрылась, я повернулась к Алексу и тихо, но с явной насмешкой сказала:

— У тебя что, личная поклонница?

— Она просто помогает в магазине, — пожал плечами Алекс, не глядя на меня. — Мы дружили в детстве, пока я не переехал.

— Ой, да ладно, — фыркнула я, пародируя ее. — «Алекс, принеси мне кофе», «Алекс, помоги мне». Тебе не кажется, что она немного... слишком?

Алекс поднял на меня глаза, и в них мелькнула лёгкая усмешка.

— С каких пор тебя волнуют мои поклонницы, Дрейк?

— Меня они не волнуют! — слишком быстро ответила я и тут же пожалела об этом. — Просто это было неловко. Она на тебя чуть ли не вешалась, а ты стоял как истукан. Наверное, ты ей нравишься.

— А что мне надо делать? — он ухмыльнулся и скрестил руки на груди. — Бегать от неё по магазину?

Я закатила глаза и решила сменить тему, зачем я вообще так сказала.

— Давай заключим пари, — предложила я, уворачиваясь

от медведя, которого он снова запустил в мою сторону.

— Какое ещё пари? — спросил Алекс, ловя игрушку, летящую ему от меня в ответ.

— Кто обслужит больше клиентов, тот и будет главным и будет решать, где должны стоять гномы и прочие мелочи.

Алекс задумался на секунду, и в его зелёных глазах мелькнул азарт.

— А давай! — ответил он. — Только предупреждаю: я умею продавать что угодно.

— Ты только будь с клиентами по улыбчивее, чем с Темми, а то разбегутся. — засмеялась я.

— Не спеши с выводами, мисс Дрейк, — сказал он, оглядывая меня с ног до головы с лёгкой усмешкой. — От твоей шевелюры на голове убегут быстрее.

— Сейчас в тебя прилетит ещё три медведя! — пригрозила я, замахнувшись игрушкой.

Но в этот момент колокольчик на двери звякнул — пришёл первый клиент. Мы переглянулись и рванули в торговый

зал, толкаясь в проходе, чтобы успеть первыми.

Посетительницей оказалась пожилая женщина в ярком платье. Я сразу поняла: это джекпот! Старушки всегда меня обожали. Я подбежала к ней первой и одарила своей самой дружелюбной улыбкой.

— Здравствуйте! Чем могу помочь? — пропела я.

— Доченька, я ищу подарок для внучки, — сказала она, оглядывая полки. — Она любит всякие милые вещицы.

— О, у нас есть чудесный выбор! — я взяла её под руку и повела к витрине со статуэтками. — Вот посмотрите, какая милая сова. Или этот единорог. Они же просто очаровательные!

Женщина долго советовалась со мной, и я терпеливо ждала, пока она выберет идеальный вариант. В итоге она остановилась на двух фигурках и паре магнитов. Когда мы шли к кассе, я обернулась и увидела, как Алекс стоит у витрины и переглядывается со мной. Он поднял бровь, будто говорил: «Ну-ну, веди счёт».

Я обслужила женщину с особенной тщательностью, даже упаковала подарки в красивую бумагу, которая нашлась под

кассой.

— Огромное спасибо, милая! — сказала женщина, улыбаясь.

— Спасибо вам, приходите ещё! — ответила я, чувствуя, как от гордости распирает грудь.

Я повернулась к Алексу и, не скрывая победы, прошептала:

— Один-ноль, Ханна ведёт.

— Она была моей, — спокойно ответил Алекс, подходя ближе. — Ты просто перехватила, пока я завязывал шнурки.

— Оправдания для слабаков, — фыркнула я.

Мы обслуживали клиентов весь вечер, и счёт быстро стал 3:3. Я не могла поверить, что Алекс так хорошо справляется. Он заговаривал зубы покупателям так, что некоторые уходили с полными пакетами, хотя сами зашли просто за газетой, улыбался, шутил, рассказывал забавные истории о гномах и фарфоровых фигурках.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — призналась я, когда он обслужил девушку, которая купила три огромных

плюшевых медведя. — Откуда ты умеешь так продавать?

— У меня еще много талантов, — загадочно ответил он и подмигнул мне.

В его глазах снова мелькнула та самая лёгкая насмешка, но теперь она не раздражала. Наоборот — мне стало смешно.

— Похоже, у нас ничья, — объявил он, когда последний клиент покинул магазин. Время уже близилось к закрытию.

— Признаю, я была не права на твой счёт, — вздохнула я. — Ты достаточно мил. Но этого хватает только на покупателей.

— Ого, подруга, ты похвалила меня? — он приложил руку к груди, изображая удивление. — А не рано ли?

— Не зазнавайся, — я закатила глаза. — Ничья остаётся ничьей. Завтра продолжим.

— Хорошо.

Мы начали собираться. Закрыли магазин, выключили свет, и наступила тишина. За окном уже смеркалось, редкие машины проезжали по дороге, и где-то вдалеке лаяла собака.

Я стояла на пороге, перебирая ключи в руках, и чувствовала усталость, смешанную с приятным теплом внутри. Сегодня был хороший день. Несмотря на споры, несмотря на дурацкого медведя и дурацкое пари, я была почти счастлива.

Алекс вышел за мной и запер дверь. Он оглядел пустую улицу, потом посмотрел на меня.

— Подвезти тебя? — предложил он. — Заодно и доедем до дома.

Глава 5. НА ЭТОТ РАЗ ВСЕ БУДЕТ ИНАЧЕ

Алекс сидел на своём мотоцикле так уверенно, будто родился вместе с ним. Одна рука на руле, другая небрежно держит шлем — он выглядел так естественно, словно это продолжение его самого. А я стояла рядом и нервно смотрела на его байк, пытаюсь сделать вид, что совершенно не боюсь кататься на нём. У него был лишь один шлем, к тому же мне было очень страшно.

— Нет, спасибо, — выдавила я. — Прогуляюсь пешком.

Он усмехнулся — лёгко, почти насмешливо. Видимо, понял, что я испугалась. Неужели по мне так заметно? Мои щёки предательски загорелись, и я пожалела, что на улице

не темно.

— Наденешь мой, — сказал он и протянул мне шлем.

Я покачала головой.

— Не-не, ты тоже должен быть в шлеме. Плюс мне ещё в магазин зайти надо...

— Как хочешь, — пожал он плечами, надел шлем и уехал, оставив меня стоять на пустынной улице с чувством легкого сожаления.

Я проводила взглядом его мотоцикл, пока он не скрылся за поворотом. В груди защемило от странного чувства, которое я не могла объяснить. Я тряхнула головой, прогоняя глупые мысли, и медленно пошла к дому.

Когда я подошла к подъезду, мотоцикл Алекса уже стоял во дворе. Я бросила на него короткий взгляд и зашла в дом.

На кухне уже горел свет, и пахло жареной курицей. Мама хлопотала у плиты, а Рик сидел за столом, уткнувшись в книжку с картинками. Увидев меня, он поднял голову и улыбнулся — той самой искренней, немного щербатой улыбкой, которая всегда заставляла моё сердце таять.

— Ханна! Ты пришла! — обрадовался он.

— Пришла, пришла, — ответила я, потрепав его по тёмным волосам. — А что у нас на ужин?

— Курица, — ответила мама, обернувшись. Ее лицо приободрилось, когда она увидела меня. — И картошка. Садись, уже остывает.

Я села напротив Рика и взяла вилку. Мама поставила передо мной тарелку, и мы начали есть под тихий звук телевизора, работающего где-то в гостиной.

— Как прошёл день? — спросила мама, пододвигая мне хлеб.

— Хорошо, — ответила я, жуя. — Успела в магазин. Даже первого клиента обслужила идеально. Старушка, которая покупала подарок для внучки.

— Молодец, — улыбнулась мама. — Я горжусь тобой, Ханна. Ты у нас трудолюбивая. Я улыбнулась в ответ, но внутри что-то кольнуло. Мама всегда хвалила меня, но я видела, как усталость и тревога прячутся за её улыбкой. Она была красивой, но в её глазах давно не было искры. Только

тусклый свет, который держался на одной надежде — что у нас всё будет хорошо.

— А ты сегодня посмотришь со мной телевизор? — спросил Рик, отрываясь от еды.

— Сегодня нет, маленький, — ответила я. — У меня завтра много уроков. Но в выходные посмотрим, хорошо?

— Хорошо, — кивнул он, снова уткнувшись в тарелку.

Я смотрела на него и чувствовала, как щемит сердце. Он был таким маленьким, но уже знал, что такое страх. И я не знала, как сделать так, чтобы он забыл это навсегда.

После ужина я помогла маме убрать посуду, сделала уроки и вышла на балкон. Ночной воздух был прохладным, а небо — тёмным, усыпанным блёклыми звёздами. Я набрала номер Грейс и прислонилась к перилам.

— Алло, — ответила она почти сразу. — Я как раз хотела тебе позвонить! Мы с Робертом ходили в кино. Он опять проспал весь фильм, но купил мне самые большие чипсы и попкорн, так что я не злюсь.

Я усмехнулась, представляя, как Роберт дрыхнет на сеан-

се.

— А как у вас с Дэвидом? — спросила Грейс, и её голос стал серьёзнее. — Он тебя не обижал?

— О... нет, что ты, — ответила я слишком быстро.

— Звучит максимально неуверенно, Хан, — вздохнула Грейс. — Если что-то случилось, ты можешь мне всё рассказать.

Я замаялась. В груди снова защемило, и я не могла найти слов.

— Я запуталась, — призналась я, чувствуя, как голос начинает дрожать. — Мне кажется, всё происходит так быстро. Я боюсь его разочаровать, и... я не могу дать ему то, что давали другие девушки до меня. Мы целовались, я хотела его, но когда дело дошло до... ну ты понимаешь... я его остановила. А он обиделся. Он не злился, но я видела, как он сдерживается, и мне стало так стыдно, Грейс.

— Ханна, — перебила меня Грейс твёрдо, но мягко. — Ты что такое говоришь! Ты не обязана.

— Он был так недоволен, когда я отказала ему, — прошептала я. — Конечно, он привык, что все девушки с ним

соглашаются. Может, я просто...

— Ты опять его оправдываешь! — воскликнула Грейс.

Я замолчала. Потому что она была права.

— Я уже миллион раз это говорила, — продолжила она, но её голос стал спокойнее. — И еще миллион повторю. Он не такой белый и пушистый, каким ты его видишь. Да, красивый и популярный, но это не значит, что он хороший человек. Я знаю, что ты его любишь, но будь осторожна, Ханна. Ты заслуживаешь мужчину, который будет ждать тебя, сколько нужно. А не того, кто обижается на такое и не может подождать.

— Но ведь он любит меня? — мой голос сорвался. — Зачем ему тогда сдалась такая, как я? Он никогда не обращал на меня внимания, а теперь сам делает первые шаги.

— Я не знаю, что у него в голове, — вздохнула Грейс. — Но я знаю, что ты заслуживаешь большего, чем просто быть очередной девушкой в его списке. Если он тебя любит — он подождёт. Если он ждёт, а не требует — значит, он тебя ценит. Но если он неоднократно тебя торопит... Ханна, это тревожный звоночек.

Я почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Я не хотела верить, что Дэвид мог быть таким. Но в голосе Грейс была такая уверенность, что я не могла её игнорировать.

— Спасибо, — прошептала я. — Правда.

— Я рядом, — мягко ответила она. — Всегда.

Мы ещё немного поболтали о всякой ерунде, и я, наконец, почувствовала, как напряжение уходит. Вдруг раздался звонок Дэвида:

— Выйди, пожалуйста, я приехал.

И я, конечно же, вышла. Мама уже спала, поэтому выйти из квартиры труда не составило. Он ждал меня у подъезда и явно был чем-то обеспокоен. Как хорошо, что он здесь, может, мы нормально поговорим и все наладится. Мои глаза встретились с его глазами, и он с надеждой протянул руки для объятий. Не удержавшись, я побежала к нему и крепко обняла. Он сжал меня так сильно, как в последний раз. У него явно что-то стряслось, он сам не свой, я должна его поддержать.

— Милая моя, прости, если тебя обидел. — прошептал он мне в волосы. — Ты — все, что у меня есть. Прости дурака.

С какой же теплотой он произносил эти слова. Я моментально забыла обо всех трудностях, невзгодах.

— Дэвид, все хорошо, только не дави на меня больше. —

произнесла я.

—Конечно, Ханни.— поглаживая меня по голове, ответил он.

Мы сели на лавочку. Дэвид держал меня за руку, но смотрел куда-то вдаль, и я чувствовала, что он не здесь. Не со мной.

— Ты какой-то задумчивый сегодня, — сказала я, сжимая его пальцы. — Что-то случилось?

Он вздохнул и провёл свободной рукой по волосам.

— Отец вернулся в город, — сказал он, и в голосе послышалась странная смесь раздражения и растерянности. — Я даже не знал, что он собирался. Он просто позвонил вчера и сказал: «Я буду здесь пару недель».

Я удивилась:

— Ты же говорил, что он живёт в другом городе. Что вы почти не общаетесь.

— Так и есть, — ответил Дэвид, и его голос стал жёстче. — Он уехал, когда мне было семь. Сказал, что ему нужно строить бизнес, что он не может сидеть в этом городе. Мама развелась с ним, и он просто исчез. Мы почти не виделись. Только на праздники. И то не всегда.

Я слушала его и чувствовала, как внутри поднимается грусть. Я никогда не слышала, чтобы он говорил о своей семье. Для меня его родители были просто словами — «отец», «мать». Я не знала, что все так плохо.

— А мама? — осторожно спросила я.

— Эта кукушка поехала колесить по миру, еще давно, — сказал он, и в его голосе я услышала боль, которую он пытался скрыть. — Сказала, что ей нужно начать новую жизнь. Оставила меня с бабушкой и дедушкой. Они и воспитали меня. Дом, в котором я живу, — их. Они оставили его мне, когда уехали на юг. Так что я живу один. Родители просто... существуют. Иногда звонят. Иногда нет.

Он замолчал, и я увидела, как он сжал челюсть.

— Я уже привык, — сказал он, но я не поверила ему.

— А теперь он вернулся? — спросила я. — Зачем?

— Он сказал, что у него здесь дела. Что он хочет наладить отношения, — усмехнулся Дэвид. — Но я знаю, как это работает. Он появляется на пару недель, делает вид, что мы семья, а потом уезжает, и я не вижу его ещё год.

Я сжала его руку сильнее.

— Может, на этот раз всё будет иначе, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ободряюще.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула тень.

— Не знаю, — сказал он. — Что-то мне подсказывает, что он приехал не ради меня. У него всегда есть другие причины. Он никогда не делает ничего просто так.

Я не знала, что ответить, видела, как ему больно, но не могла ничем помочь. Могу лишь быть рядом.

— Если захочешь поговорить, — сказала я, — я здесь.

Он улыбнулся, и в его улыбке я увидела благодарность.

— Спасибо, Ханна, — сказал он. — Ты единственная, кто

не пытается меня жалеть.

Мы еще немного поговорили, я поцеловала любимого в щеку на прощание и на цыпочках вернулась домой. Когда легла в постель, то почти сразу провалилась в сон.

Ночью я услышала грохот. Что-то упало в комнате младшего брата. Сердце ухнуло в пятки, и я вылетела из кровати, даже не успев надеть тапки. Распахнув дверь в его комнату, я замерла.

Свет горел, а Рик стоял на табуретке, балансируя, и лез на верхнюю полку шкафа. Увидев меня, он вздрогнул и чуть не упал, но вовремя схватился за край.

— Ты что, с ума сошёл?! — выпалила я, стараясь, чтобы голос звучал строго, а не испуганно. — Ты время видел? Уже два часа ночи!

— А ты чего не спишь? — огрызнулся он, но в его голосе я услышала дрожь.

— От твоего грохота даже глухой проснулся бы! — я подошла ближе, пытаюсь понять, что он там делает. — Зачем ты полез на шкаф? А если бы упал?

— Ни за чем, — буркнул он, но в руках у него была стопка

бумажек и старые карандаши.

— Что это? — спросила я, прищурившись.

— Ничего!

— Покажи, или я маме расскажу.

Рик злостно выдохнул, слез с табуретки и протянул мне листы. Я взяла их и развернула.

На его старых детских рисунках были мы. Я, мама, Рик. Но рядом с нами красовалась перечёркнутая и замазанная фигура. Отец. Его лицо было зачёркнуто так сильно, что в некоторых местах бумага порвалась.

Я почувствовала, как сердце сжимается.

— И зачем они тебе? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё кричало.

— Хотел порисовать, — сказал он тихо, отводя взгляд. — Я не мог уснуть. А рисование помогает мне. Как раньше.

Воспоминания нахлынули. Я вспомнила, как он сидел в углу с карандашами и рисовал, пока отец кричал в коридо-

ре. Как он зажимал уши и утыкался в лист, пытаюсь убежать от реальности через рисунки. Мы тогда думали, что это прошло, что Рик забыл. Но он не забыл. Он просто молчал. Мама регулярно водила его к психологу, чтобы он перестал заикаться и был спокоен. Прогресс был большой, но последствия у брата все таки остались.

Когда до меня дошло, почему он не спит, я почувствовала, как к горлу подступает комок. Я крепко обняла его, прижимая к себе, и почувствовала, как он весь дрожит.

— Прости, — прошептала я. — Мне жаль, что ты снова не спишь.

— Нет, я... я не специально, — пробормотал он, прижимаясь ко мне сильнее. — Я не хотел тебя пугать.

— Больше никогда он не войдёт в этот дом, — сказала я твёрдо. — Ты же знаешь это, Рик. Мы ушли от него. Мы в безопасности.

— Точно? — его голос был таким маленьким и таким испуганным, что у меня разрывалось сердце.

— Точно. — я отстранилась, заглянула ему в глаза и улыбнулась.

Он молча кивнул, и я увидела, как в его карих глазах зажглась маленькая искорка надежды.

— Спасибо, — прошептал он.

— Ложись со мной сегодня, — предложила я. — Не хочу, чтобы ты один сидел в темноте.

— Правда?

— Правда.

Он взял меня за руку, и мы пошли в мою комнату. Я положила его на кровать, укрыла одеялом и села рядом, глядя его по волосам.

— Знаешь, — сказала я, — когда я была маленькой, я тоже боялась спать ночью. А потом я придумала себе игру: я считала звёзды и представляла, что каждая из них — это моё желание. И если насчитать миллион, все они сбудутся.

— Миллион? Это много, — пробормотал он, уже почти засыпая.

— Но ты же храбрый, — улыбнулась я. — Ты справишься.

Он уснул через пару минут, а я лежала рядом и слушала его дыхание. В голове крутились мысли о Дэвиде, о Грейс, о маме, которая каждую ночь не спала, прислушиваясь к каждому звуку.

Я закрыла глаза и с надеждой, что это когданибудь закончится, крепко заснула.

Глава 6. ШАГ В ПРОПАСТЬ

В школе всё шло своим чередом. Уроки, бесконечная суета в коридорах. На переменах мы с Дэвидом частенько заглядывали в ту самую подсобку уборщицы, где пахло отбеливателем и старой пылью. Он целовал меня, обнимал, но больше не торопил события. Я чувствовала его напряжение, его желание, но он сдерживался. И от этого мне становилось ещё более неловко — будто я должна была ему что-то за его терпение.

На работе с Алексом мы всё так же продолжали соревноваться, но в итоге пришли к компромиссу: остались без «главного», просто работали. Он перестал специально меня задирать, я перестала кидаться в него плюшевыми медведями. Между нами установилось что-то вроде хрупкого перемирия.

— Знаешь, — произнесла я. — Я ошибалась на твой счет.

Не такой уж ты и грубиян.

На мое откровение, Алекс лишь усмехнулся.

Мы стояли за прилавком, когда в магазине ненадолго стихло. Я протирала пыль с полок, а Алекс, прислонившись к стене, смотрел в телефон. Тишина висела в воздухе, и я чувствовала, что он хочет что-то сказать.

— Ханна, — начал он, убирая телефон в карман, — ты сказала, что была не права на мой счёт. Я тоже признаю — я был не прав насчет тебя.

Я обернулась, удивлённая его словами.

— И в чём же? — спросила я, откладывая тряпку.

— Ты не такая пустоголовая, как я думал, — сказал он, и в его голосе не было насмешки. Только спокойная констатация факта.

— Ого! Спасибо. — саркастически фыркнула я, но внутри что-то дрогнуло. Это был комплимент. Станный, грубоватый, но комплимент.

— Я просто к тому, — продолжил он, скрестив руки на груди, — что ты умнее, чем кажешься. Поэтому я не пони-

маю, как ты могла выбрать Дэвида.

Я нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что говорю, — Алекс сделал шаг ко мне, и я почувствовала, как он нависает надо мной своей высокой фигурой. В его глазах мелькнула какая-то тень, не злость, скорее предостережение. — Ты правда думаешь, что он с тобой серьёзно? Он известен на всю школу, как главный бабник, Ханна. Каждую неделю новая. Ты знаешь, сколько у него было девчонок до тебя?

— Ну и что? — я скрестила руки, стараясь выглядеть уверенно, хотя внутри всё сжалось. — Он изменился уже давно, говорит, что я особенная и у нас все по-другому.

Алекс усмехнулся, но в этой усмешке не было злорадства. Только горечь.

— Конечно, говорит. Они все так говорят. — Он сделал ещё шаг, теперь он стоял совсем близко, и я чувствовала его запах — кожу и свежий ветер, сердце забилося быстрее. — Он поведёт тебя в ресторан. Будет милым, будет говорить правильные слова. А потом позовёт к себе. И если ты не

устроишь ему то, что он хочет... — он замолчал, и его взгляд стал тяжёлым, почти прожигающим. — Он просто вычеркнет тебя. Как всех остальных.

— Ты не знаешь его! — выпалила я, чувствуя, как голос начинает дрожать. — Он не такой!

— Откуда такая уверенность? — спокойно спросил Алекс. — Вы встречаетесь всего ничего. Ты знаешь, что он делал до тебя? Ты знаешь, как он бросал девушек? Нет, ты просто веришь в сказку, потому что тебе хочется, чтобы она была правдой.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Потому что он был прав. Я не знала. Я просто хотела верить.

— Я лишь говорю правду, — тихо добавил он. — По крайней мере, так было со всеми предыдущими девушками. Хочешь стать ещё одной?

— Кому я должна верить? — прошептала я, чувствуя, как внутри всё переворачивается. — Тебе — незнакомцу, которого я знаю два дня? Или своему парню, который любит меня, а я люблю его?

Алекс посмотрел на меня долгим взглядом. В его глазах я

не увидела обиды — только усталость.

— Ты права, — сказал он ровно и отошёл. — Дело твоё. Я просто предупредил.

Он уткнулся в телефон, и между нами снова повисла тишина. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри борется злость, обида и странное сомнение. Может, он не хотел меня обидеть? Может, он правда пытался предупредить?

Но эта мысль исчезла, когда дверь магазина распахнулась, и на пороге появился Дэвид.

Он был в своей любимой чёрной кожаной куртке, волосы, как всегда, уложены назад. Увидев меня, он улыбнулся своей мальчишеской улыбкой, от которой у меня в животе взорвались бабочки. Но стоило ему перевести взгляд на Алекса, как улыбка померкла.

— Привет, — обрадовалась я, подходя к нему.

— Привет, Ханс, — он чмокнул меня в щёку, но его глаза были устремлены за мою спину, прямо на Алекса. На лице Дэвида мелькнула едва заметная усмешка, и он, слегка прищурившись, обратился к нему:

— Какие люди...

Алекс оторвался от телефона. Его лицо, ещё минуту назад казавшееся спокойным, стало напряжённым. Челюсть сжалась, в глазах мелькнула холодная искра.

— Чего ты тут забыл? — спросил Алекс ровно, но в его голосе я услышала металл.

— Я за своей девушкой пришёл, — ухмыльнулся Дэвид, обнимая меня за плечи. — Мы идём в ресторан. А ты, — он посмотрел на Алекса с вызовом, — постой тут, за прилавком. Как настоящий продавец.

Он говорил так, будто Алекс был ниже его по статусу, будто он чем-то хуже, только из-за работы. Я почувствовала как напряжение повисло в воздухе. Это разозлило Алекса — вена на его лбу вздулась, руки сжались в кулаки. Я была шокирована словами своего парня и даже не знала, что на это сказать.

Алекс шагнул вперёд. В его движениях появилась опасность — он двигался быстро, но плавно, как хищник, готовый напасть в любой момент. Схватив Дэвида за воротник рубашки, он притянул его к себе, так что их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Ты думаешь, что ты крутой, да? — прошипел Алекс

почти шёпотом, и в его голосе было столько угрозы, что у меня по спине пробежали мурашки. — Что ты можешь брать всё, что захочешь?

Дэвид не испугался. Он, наоборот, рассмеялся, но его тёмно-синие глаза стали холодными и жёсткими.

— Неужели ты всерьёз думаешь, что можешь мне что-то сделать? — усмехнулся он. — Ты никто, Алекс. Просто продавец в дешёвом магазинчике. Ты не стоишь даже моего взгляда.

— Заткнись, — прошипел Алекс, и его пальцы сильнее сжали воротник рубашки Дэвида. Никогда не видела Алекса таким, эта картина меня пугала.

Я видела, что ещё секунда — и он его ударит. А Дэвид? Он стоял с лёгкой улыбкой, будто наслаждался тем, что может вывести Алекса из себя. Я испугалась, злые мужчины до дрожи меня пугали. Он знал, что Алекс не позволит себе ударить при мне — или просто ждал, что ударит, чтобы потом пожаловаться.

— Алекс, — я положила руку ему на плечо, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя сердце колотилось как бешеное. — Я хотела попросить тебя — закрой магазин сегодня,

ладно? Я уйду немного раньше. Ты не против?

Алекс медленно перевёл взгляд на меня. Его дыхание было тяжёлым, но в глазах постепенно угасала ярость. Он отпустил воротник Дэвида так, что тот отшатнулся.

— Иди, — сказал Алекс, уже спокойнее, но в голосе всё ещё звенело напряжение. — Я закрою.

— Умный выбор, — усмехнулся Дэвид, поправляя воротник. — Давай, Ханна. Не заставляй меня ждать.

— Подожди, — остановила я его. — Я не могу уйти в школьной футболке. Дай мне минуту переодеться. — Я повернулась к Алексу. — Я быстро.

Я забежала в подсобку. У меня там лежал рюкзак, в который я заранее положила платье, чёрное облегающее платье — длиной до середины бедра, с глубоким вырезом на спине, — и быстро переоделась. Затем сняла распущенные волосы с резинки, встряхнула их, и они рассыпались по плечам мягкими локонами — я накрутила их утром, и они ещё держали форму. Достала из кармана маленькую косметичку, быстро подвела глаза и нанесла блеск на губы. Надела чёрные туфли на каблуках — и посмотрела на себя в зеркало.

Я не узнала себя. Платье облегло фигуру, открывало пле-

чи и спину. Светлые волнистые волосы падали на обнажённую кожу, а лёгкий макияж делал взгляд глубже и выразительнее. Я выглядела взрослой. И уверенной.

Когда я вышла из подсобки, Дэвид уже стоял у входа. Увидев меня, он присвистнул — громко, на весь магазин.

— Ну, Ханна... — протянул он, медленно оглядывая меня с ног до головы. Его тёмно-синие глаза загорелись голодным огнём. — Вот это да. Ты выглядишь как... богиня. Я знал, что платье сядет идеально.

Он подошёл ко мне, взял за талию, притянул к себе и поцеловал в шею — прямо при Алексе.

— Ты моя, — прошептал он мне в ухо. — Сегодня я тебя никуда не отпускаю.

Я почувствовала, как по спине пробегают мурашки. С одной стороны, это было приятно — быть желанной. С другой — в его голосе было что-то, что заставляло меня нервничать.

Алекс замер за прилавком. Он смотрел на меня, и я на мгновение увидела удивление на его лице. Парень явно не ожидал такого преображения. Его взгляд скользнул по моей фигуре — по изгибу талии, по открытым плечам, по локоткам, которые касались ключиц. На его лице мелькнуло что-

то, чего я не могла разобрать. Восхищение? Или... что-то другое?

Но тут же его глаза потемнели. Он перевёл взгляд на Дэвида, который всё ещё держал меня за талию, и я увидела, как сжались его челюсти. В его взгляде появилась сталь, а на скулах заиграли желваки. Он смотрел на нас, и я чувствовала его напряжение.

Но он ничего не сказал. Только отвёл взгляд и сделал вид, что проверяет кассу.

Дэвид улыбнулся, явно довольный собой. Он открыл передо мной дверь, и я, взяв его под руку, вышла из магазина. Перед тем как сесть в машину, я обернулась.

Алекс стоял у окна и смотрел нам вслед. Его руки были скрещены на груди, лицо — каменное. Но в его глазах я видела холодный огонь, который он пытался скрыть. Он смотрел, как Дэвид открывает передо мной дверцу машины, видел, как я сажусь, видел, как Дэвид наклоняется ко мне и целует в губы перед тем, как захлопнуть дверь.

Я отвернулась. Внутри меня боролись две силы: восторг от внимания Дэвида и странное напряжение оттого, что он наговорил Алексу. Машина тронулась с места, и я почув-

ствовала, как город начинал исчезать за окном.

Алекс смотрел на дорогу, пока машина не скрылась за поворотом. Он сжал кулаки, до боли в пальцах и стиснул челюсть до скрежета зубов.

— Будь осторожна, Ханна, — прошептал он, оставшись один в пустом магазине.

Глава 7. СУПЕР-ПЛАН

Он открыл передо мной дверь, и мы вышли в прохладный вечерний воздух. Машина мягко тронулась, и город поплыл за окном. Огни фонарей мелькали, отражаясь в лужах, а в салоне играла тихая музыка — что-то джазовое, тягучее.

— Ты сегодня просто невероятная, — сказал Дэвид, переводя взгляд с дороги на меня. — Я давно хотел пригласить тебя в это место.

— Какое? — улыбнулась я, чувствуя, как таю от его комплиментов.

— Моё любимое. Там подают лучший стейк в городе. И десерты, просто обалденные.

Мы приехали в ресторан на окраине — уютный, один из самых элитных в городе, с приглушённым светом и живой музыкой. Нас провели к столику у большого панорамного ок-

на, откуда открывался вид на ночной город. Зажгли свечи, подали меню в кожаных обложках, и Дэвид заказал бутылку красного вина, хотя я почти не пила.

— Ты только попробуй, — сказал он, наливая мне бокал.
— Это очень лёгкое.

Вино оказалось сладким, почти как сок, и я сделала несколько глотков, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло. Боюсь представить, сколько оно стоит.

Мы говорили обо всём на свете. Он рассказывал о своих баскетбольных победах, я — о книжках, которые люблю читать. Дэвид смеялся над моими историями о том, как я в детстве боялась темноты, а я улыбалась, когда он показывал мне фотографии щенка, которого они с семьёй взяли, когда он был маленьким. Я смотрела на него и думала: «Неужели это всё правда? Неужели я здесь, с ним, и он действительно меня любит?» Всё было как в сказке.

— Ты даже не представляешь, как я счастлив, что ты у меня есть, — сказал он, взяв меня за руку поверх стола. — Ты не такая, как все. Ты особенная, Ханна. Я никогда не чувствовал ничего подобного.

Я поверила ему. В тот момент я верила каждому слову.

Он вёл себя идеально. Улыбался, заглядывал в глаза,правлял прядь волос, которая выбилась из причёски. Я забыла о грубом предупреждении Алекса, о его странном взгляде, о том, как он смотрел на меня через окно магазина. Дэвид — он здесь. И он мой.

— Пора возвращаться, — сказал он, когда официант убрал наши тарелки. — Или нет? Может, поедем ко мне? Тут как раз недалеко.

— Давай, — ответила я, чувствуя, как внутри разливается сладкое предвкушение.

Но в этот момент голос Алекса снова вспыхнул в моей голове: «Он тебя использует. Ты будешь очередной». Я тряхнула головой, прогоняя мысли. Я готова. Дэвид — лучший парень на свете. Я больше не могу упустить такой шанс. Несмотря на то что он уже выпил достаточно, все равно сел за руль. Дом Дэвида оказался огромным. Внутри пахло деревом и приятным ванильным диффузором, повсюду были картины в позолоченных рамах и антикварная мебель. Нас встретила женщина в униформе, которая взяла наши вещи и неслышно исчезла. Семья Дэвида была богата — и это чувствовалось в каждой детали, от мраморных полов до хрустальных люстр.

— Проходи, — сказал он, ведя меня по широкой лестнице на второй этаж.

Его комната оказалась просторной и светлой. Огромная кровать с балдахином, мягкий ковёр, стены украшены постерами с баскетболистами и парой абстрактных картин. Я чувствовала себя неуютно в этом пространстве — слишком идеальном, слишком чужом. Но так ведь всегда непривычно, когда приходишь к кому-то в гости первый раз. Тем более Дэвид был здесь, и это всё, что имело значение.

— Сейчас я приду, отойду на минуту, — сказал он и вышел, оставив меня одну.

Я стояла посреди комнаты, рассматривая книжные полки и статуэтки, когда телефон зазвонил. На экране высветилось: «Неизвестный номер». Я сбросила, но он настойчиво продолжал звонить. Сдавшись, я подняла трубку:

— Алло?

— Алло, Ханна, — в спешке произнёс знакомый голос. — Дэвид украл ключи от магазина. Я уже еду. Ты должна их забрать. Они наверняка у него в кармане.

— Что? Алекс? — я замерла, чувствуя, как внутри нарастает паника. — Как ты узнал мой номер? С чего ты взял, что Дэвид их украл?

— Нет времени, — голос Алекса звучал напряжённо. — Ты должна поверить мне. У меня есть план. Только укради наши ключи. Завлеки его, глазками похлопай — и он растает. Открой в себе соблазнительницу.

— Если это шутки какие-то, я убью тебя! — прошептала я, но Алекс уже сбросил.

Я спрятала телефон в маленькую сумочку, когда дверь открылась, огляделась в поиске ключей, но Дэвид вошёл, прервав мои поиски. В руках у него был бокал с виски — судя по запаху, не первый. В его тёмно-синих глазах горел странный огонь, и походка стала чуть менее устойчивой.

— Кто звонил? — спросил он, поставив бокал на столик.

— Никто, — ответила я, стараясь улыбнуться. — Грейс просто спросила, как дела.

Дэвид не стал переспрашивать. Он подошёл ко мне, обвил руками, притянул к себе и прижался губами к шее.

— Ты так вкусно пахнешь, — прошептал он, и я почувствовала запах виски на его дыхании. — Я так хотел тебя.

Он поцеловал меня, уложив на кровать. Его горячее дыхание обжигало шею, он лежал на мне, и я чувствовала тяжесть его тела. От этого мне стало не по себе. Мысли были только о ключах. Не мог он их украсть, это бред. Он расстегнул мне платье, оголив плечи, и я слышала, как он тяжело дышит.

— Дэвид... — начала я, но он не остановился. Он был где-то в другом мире — пьяным, возбуждённым, и он просто брал своё.

Я лежала на спине и чувствовала его руки, его губы, но внутри всё сжималось. Как бы ни старалась, не разделяла той страсти, которую испытывал он. Только тяжесть, только голод, который он никак не мог насытить.

— Остановись, — попросила я тверже, но он не слышал.

— Ты хотела этого, — прошептал он, целуя меня в грудь.
— Я знаю что хотела. Не притворяйся.

Паника начала волной окутывать меня. Краем глаза я заметила ключи в заднем кармане его джинсов. Металл блеснул в тусклом свете — наш ключ от магазина, с брелком в

виде стеклянного гномика.

Не может быть. Он действительно украл их. Зачем?

Отвращение накрыло меня с головой. Это было не просто разочарование. Это было чувство, что меня использовали, обманули, сделали дурочкой. Все эти слова о любви, все эти жесты — они ничего не значили. Я была просто следующей девушкой в его списке. Он хотел только одного, и я была игрушкой, которую он хотел сломать. Моё сердце колотилось от страха и отвращения. Я не знала, как остановить его. Паника окутывала меня. Он был намного сильнее меня, больше, против него я бессильна. Мне просто нужно было, чтобы он остановился.

Но я не могу позволить себе быть замеченной. Я должна успеть.

Аккуратными движениями я вытащила ключи из его кармана, пока он был слишком занят другими вещами. Они были холодными и твердыми в моей руке. Я зажала их в кулак, пряча под спиной.

— Дэвид, — повторила я. — Пожалуйста, остановись.

Он будто не слышал. Или просто не хотел слышать. Он

уже почти полностью снял с меня платье и продолжал целовать мою шею, грудь. Его руки сжимали мои бедра всё крепче. Я чувствовала себя беспомощной, запертой в этом доме, в этой комнате, под тяжестью его тела. Хотела закричать, но боялась.

Где же Алекс? Где его супер-план?

Ну же... Ну где он?!

В этот момент раздался грохот — что-то разбилось в соседней комнате. Резко, будто кто-то кинул, что-то тяжелое. Свет погас. В комнате стало темно, только лунный свет пробивался сквозь высокое окно, отбрасывая длинные тени на стены.

Глава 8. ДЕРЖИСЬ ЗА МЕНЯ

Дэвид оторвался от меня с неохотой, выругался сквозь зубы и пошёл посмотреть, что случилось. Если это суперплан Алекса, то каким бы он сумасшедшим ни был, он сработал. Я лежала на кровати, чувствуя, как дрожат руки, как сердце колотится где-то в горле. Внутри всё кричало от отвращения, но я заставила себя подняться, накинуть платье и последовать за ним, предварительно спрятав ключи в сумку.

Спустя пару минут я услышала крики ссоры. Голос Дэвида звучал жёстко, агрессивно, и я ускорила шаг.

В коридоре стояла горничная — молоденькая девушка, почти моя ровесница, — и Дэвид держал её за руку так сильно, что её пальцы побелели. Её глаза были наполнены слезами, она дрожала, пытаясь вырваться, но он не отпускал.

— Как это случилось?! — орал он. — ЭТО ТЫ СДЕЛАЛА?! ОТВЕЧАЙ!

— Нет... мистер Гроуден, я не знаю, как так... — её голос срывался.

— БЕСПОЛЕЗНАЯ ШВАБРА!

— Дэвид, прекрати! — крикнула я, выходя вперёд. — Отпусти её!

Он обернулся, и его тёмно-синие глаза на мгновение стали холодными, почти чужими.

— НЕ ЛЕЗЬ, ХАННА! — рявкнул он и переключился на охранника. — А ты где был?!

— Сэр, я не знаю, как так вышло, — оправдывался муж-

чина в униформе. — Я внимательно следил за камерами, но вдруг одна из них отключилась, а потом...

— ВЫ ОБА УВОЛЕНЫ! — перебил его Дэвид, и в его голосе звенела сталь. — Перед отцом сами отчитываться будете.

Он отшвырнул от себя горничную, и она чуть не упала, схватившись за стену. Я видела, как она всхлипывает, пряча лицо, и внутри всё перевернулось. Это был не тот Дэвид, которого я знала. Или я просто не хотела его знать?

Он указал на разбитое окно — кирпич валялся на полу, осколки стекла разлетелись по ковру. Но я смотрела на него и чувствовала, как внутри нарастает отвращение.

— Ханна, уходи, я буду разбираться с этим беспорядком, — сказал он уже спокойнее, но его голос всё ещё звучал напряжённо.

Я не сдвинулась с места. В груди пульсировала злость и обида, которые я больше не могла скрывать.

— Нет, — сказала я твёрдо. — Я не уйду. Откуда у тебя ключи от моего магазина?

Дэвид замер. На его лице промелькнула тень удивления, а затем оно мгновенно смягчилось. Он сделал шаг ко мне, и его голос стал вкрадчивым, почти умоляющим:

— Хани, это всего лишь шутка. — Он протянул руку, чтобы коснуться моей щеки, но я отшатнулась. — Я просто хотел заставить его понервничать, все равно тебе бы их отдал.

— ЧТО?! — мой голос сорвался на крик. — Шутка? Ты с ума сошёл?

— У нас с ним уже давно тёрки, милая, надо было его на место поставить. Вот и думал, запереть его, но не сделал же этого. — лениво ответил он, пожимая плечами, будто была учительницей, заставшей его за списыванием, и теперь он придумывает глупые отмазки.

— Этот магазин на моей ответственности ровно столько же, сколько и на его, — я чувствовала, как голос дрожит от гнева. — Ты подставил и меня!

— Давай я вызову тебе такси до дома, — сказал он, перебивая меня. — Сейчас приедет мой отец, и мы будем разбираться, кто разбил мне окно. — Он произнёс это так, будто ему было совершенно плевать на ключи и на то, что он сделал.

— Не надо мне такси, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Я дойду сама.

Он улыбнулся. Эта улыбка, такая тёплая и знакомая, снова заставила моё сердце дрогнуть. Он подошёл ближе, взял мою руку и мягко сжал её.

— Завтра я заеду за тобой, — сказал он, и его голос стал нежным, как будто ничего не произошло.

— Чего?

— Завтра школьный бал в честь начала учебного года, — напомнил он, наклоняясь к моему уху. — Ты идёшь со мной. Мы же пара.

Его горячее дыхание коснулось моей кожи, а голос стал спокойнее. Я почувствовала, как напряжение начинает отпускать. Может, он прав? Может, он просто хотел пошутить? Может, я слишком остро всё воспринимаю?

Но тут же я вспомнила, как он держал горничную за руку. Как кричал на неё. Как хотел закрыть Алекса в магазине. И в груди снова закипела злость.

Я молча взяла сумку, поправила платье, которое, навер-

ное, больше никогда не надену, и, не оборачиваясь, вышла из его дома. Ноги подкашивались, руки дрожали, а в голове звенела пустота.

Мне нужно было скорее закрыть магазин.

Когда я выбежала за ворота его огромного дома и свернула за угол, то столкнулась с ним. Он стоял у мотоцикла, прислонившись к нему, и ждал. В тусклом свете фонаря я увидела его напряжённое лицо, взгляд сразу устремился на меня.

— Ханна! — он шагнул ко мне, и я почувствовала, как в груди разливается облегчение. Я не знала, что он здесь. Но увидев его, я осознала, что не хочу оставаться одна.

— Алекс... — выдохнула я, и в голосе прозвучала такая смесь облегчения и усталости, что он нахмурился.

Он подошёл ближе, взял меня за плечи и внимательно осмотрел. Его глаза скользнули по моему лицу, по растрёпанным волосам и испорченному макияжу, а затем опустились на шею. Я чувствовала его холодную ярость, которую он так тщательно старался сдержать. Он все понял. И кажется, в его глазах читался испуг. Там на коже, были красные пятна — следы от пальцев Дэвида. Моя чувствительная кожа все-

гда легко покрывалась синяками, и сейчас она была словно карта его прикосновений.

— Он тебя тронул? — спросил Алекс, и его голос стал жёстким, почти угрожающим. Он сжал мои плечи чуть крепче, но не больно. Просто держал, будто я могла упасть.

— Нет... нет, — покачала я головой, чувствуя, как ком подступает к горлу. — Я успела уйти. Но он... он украл ключи, Алекс. Он запер тебя в магазине и хотел... — я недоговорила, потому что сама не знала, что именно он хотел.

Алекс выдохнул, и его лицо немного смягчилось. Он отпустил мои плечи, но его взгляд всё ещё был обеспокоенным.

— Садись, — сказал он, протягивая мне шлем. — Я отвезу тебя домой. Потом закрою магазин.

Я надела шлем и села на мотоцикл, чувствуя, как ноги дрожат. Он завёл двигатель, и мы поехали. Я сидела за его спиной, стараясь не касаться его, но когда он набрал скорость, я невольно крепче обхватила его руками.

— Держись за меня и не бойся, — сказал он, и его голос звучал тихо, но уверенно. — Я буду ехать помедленнее.

Мы мчались по пустынным улицам. Город был совсем другим ночью — тихим, таинственным, укрытым одеялом темноты и огней. Звёзды на небе искрились, как маленькие алмазы, и ветер бил в лицо, выдувая из головы все тревоги. Я смотрела на пролетающие фонари и чувствовала, как страх уходит, растворяется в темноте. За его спиной я чувствовала себя в безопасности. Никто не догонит, не обидит, не дотронется.

Я положила голову на его спину. Она была тёплой и твёрдой, и я чувствовала его дыхание даже через куртку. Алекс немного вздрогнул от моего прикосновения, но не отстранился. Просто продолжал вести мотоцикл уверенно и ровно.

Так, мы доехали до магазина. Он закрыл его, пока я стояла рядом, всё ещё дрожа от пережитого. Алекс заметил это, снял с себя куртку и без объяснений, накинул мне на плечи. Я словно язык проглотила, и ничего не ответила ему. Она приятно пахла кожей и его парфюмом. Его запах окутал меня и я почувствовала себя спокойнее. Мы вновь сели на его спортбайк и поехали домой. Когда мы остановились у подъезда, я сняла шлем, куртку и протянула их Алексу.

— Спасибо, — прошептала я, и голос дрожал.

— Не за что, — ответил он, принимая шлем. — Ты как?

— Жива, — выдохнула я, чувствуя, как усталость накатывает волной. — И цела. Спасибо тебе.

Он смотрел на меня, и по телу пробежала странная тёплая искра. Он словно хотел сказать что-то ещё, но промолчал.

— Иди отдыхай, — сказал он наконец. — Завтра будет новый день. И школьный бал, да?

— Да, — ответила я пустым голосом, чувствуя, как внутри всё сжимается при мысли о завтрашнем вечере. — Доброй ночи.

— Доброй.

Я развернулась и пошла в подъезд. Сил практически не было и даже дверь, дрожащими руками, мне было тяжело открыть. Когда я обернулась, Алекс всё ещё стоял у мотоцикла и смотрел мне вслед. Повезло, что мама на ночном дежурстве и мне не нужно было красться на цыпочках, чтобы никого не разбудить. Я пошла в душ, пытаюсь смыть с себя ужас этого вечера, включила воду и встала под горячие струи, чувствуя, как они обжигают кожу, но не смывают то, что осталось внутри. Слезы смешались с водой, и я потеряла счёт времени. Хотелось стереть с себя его прикосновения. Я судорожно терла кожу мочалкой, пока она не покраснела, но чувство грязи не уходило. В голове крутилась только одна

мысль — что со мной не так? Почему он вызывал во мне отвращение, когда должен был быть самым желанным? Я ненавидела себя за это. Что то во мне сжималось и кричало так, что я не могла продолжать. Я сжалась в комок на полу душевой кабины и дала себе разрешение плакать — беззвучно, горько, пока вода не стала ледяной. Не знаю, расскажу ли кому-то об этом. Скорее всего нет.

Не знаю, сколько я там просидела, но когда легла в кровать и уже собиралась уснуть, на телефон пришло сообщение от Алекса:

— Ты как?

— Все хорошо. — соврала я и легла спать.

Глава 9. КРАСАВЧИК

Утро началось с тяжёлой головой и пасмурной погодой за окном. Я почти не спала — ворочалась, перебирала в голове события прошлого вечера, и каждый раз, когда закрывала глаза, передо мной всплывало лицо Дэвида. Его руки на моей талии, его дыхание на шее, его голос, который сначала был таким нежным, а потом превратился в холодный и жёсткий, когда он кричал на горничную.

Я заставила себя подняться, умылась холодной водой, пытаюсь смыть остатки вчерашнего макияжа и заодно — воспоминания. На кухне пахло блинами. Мама уже стояла у пли-

ты в своём старом фартуке, несмотря на то, что отработала ночную смену.

— Ну как прошло? — спросила она, пододвигая ко мне тарелку.

Я взяла блин и надкусила, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Всё хорошо, мам. Мы долго гуляли, — ответила я, чувствуя, как внутри всё сжимается от лжи.

— И как все прошло? — мама налила мне чай и села напротив. — Дэвид хорошо себя вел?

— Да, — кивнула я, отводя взгляд. — Он был... джентльменом. Повёл в ресторан, мы говорили о разном. Всё было замечательно.

Я не могла сказать ей правду. Не могла рассказать, как Дэвид украл ключи, как он устроил нервотрепку Алексу, как он кричал на горничную, как его руки оставляли на моей коже красные пятна. Мама и так слишком много пережила. Я не хотела добавлять ей ещё одну причину для тревоги.

Мама улыбнулась.

— Я рада, что ты счастлива, Ханна, — сказала она, но в её голосе я услышала что-то странное. Словно она не до конца верила мне.

Я быстро закончила завтрак, поцеловала маму в щёку и ушла в свою комнату. Нужно было проветриться. Я вышла на балкон, прислонилась к перилам и закрыла глаза, чувствуя, как прохладный утренний воздух касается лица. Солнце уже поднималось, но ещё не припекало — лёгкий ветерок играл с моими волосами, и я почти успокоилась.

Телефон завибрировал в кармане. Это Грейс. Я вышла на балкон, чтобы мама не услышала.

— Ханна! Ты как? — спросила она. — Я только что встала, но хочу знать всё. Ты говорила, что у вас вчера что-то пошло не так...

Я глубоко вздохнула и начала рассказывать. Голос срывался, я говорила громко, размахивая свободной рукой.

— Это было ужасно! — выпалила я. — Он украл ключи от магазина, Грейс! Представляешь? Он их просто стащил, когда я не видела. Мы поехали в ресторан, он был таким милым, говорил комплименты, я думала, что всё идеально. А потом приехали к нему домой, и он стал... другим. Он хотел

меня, и я сначала думала, что хочу тоже, но он напился, стал настойчивым. Я просила его остановиться, а он не слышал. И когда я заметила ключи у него в кармане, я просто... я стащила их у него из-под носа. Представляешь? Я лежала под ним и воровала ключи.

Грейс ахнула на том конце провода.

— Ханна, это же кошмар! А дальше что? Как ты выбралась?

— Алекс кинул камень в окно, — продолжала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. — Он отключил свет, Дэвид отвлёкся, и я сбежала. Потом он ждал меня за воротами. Я была в этом платье, с растрёпанными волосами, с красными пятнами на шее... Он посмотрел на меня, и я видела, как он разозлился, Грейс. Он довёз меня до дома, закрыл магазин и спас меня.

— Боже, Ханна... — выдохнула Грейс. — Это просто фильм ужасов какой-то... Хорошо, что он приехал.

Я всё ещё чувствовала дрожь в руках.

— Я не знаю, что делать, Грейс. Я не хочу больше его видеть. Но он позвал меня на бал, и я согласилась. Какая же

я идиотка!

— Ты не идиотка, — ответила Грейс твёрдо. — Ты просто запуталась. Но послушай меня, Ханна. Ты должна с ним расстаться. Он мудака. Манипулирует тобой. Ты хоть понимаешь как он с тобой поступил? А если бы он так и не остановился? Вокруг столько достойных парней. Взять хотя бы твоего соседа... — в её голосе послышалась хитрая улыбка. — Алекс — красавчик, спас тебя, переживает за тебя. А ты на него даже не смотришь!

— Грейс, прекрати! — закатила я глаза, хотя она не могла этого видеть. — Он просто коллега.

— Ну да, ну да, — хмыкнула она. — Ладно, давай о бале. — Ты собираешься идти с этим опарышем?

— Опарышем? — невольно улыбнулась я.

— А как ещё назвать человека, который ворует ключи и заставляет девушку нервничать? Мудака. — фыркнула Грейс.

— Согласен, — вдруг раздался мужской голос совсем рядом.

Я вздрогнула и резко обернулась. Алекс стоял на своем

балконе в домашних штанах и майке, с чашкой кофе в руках. Его короткие темно-каштановые волосы были слегка растрепаны, и он смотрел на меня с легкой насмешкой в зелёных глазах.

— Ты?! — выдохнула я, чувствуя, как щеки заливаются краской. — Ты опять подслушивал?!

— Я вышел выпить кофе, — невозмутимо ответил он, делая глоток. — А здесь такой увлекательный рассказ. Как я мог пропустить?

— Ты специально выходишь, когда я разговариваю по телефону? — возмутилась я, заливаясь краской.

— Нет, — он пожал плечами, но в его глазах мелькнула искорка. — Просто твоя жизнь слишком интересна, чтобы пропускать такие серии.

— Ты слышал всё? — прошипела я, чувствуя, как внутри всё кипит от злости и смущения.

— Всё, — спокойно ответил он. — И про то, как ты стащила ключи у него из-под носа — смелая тактика, кстати. И про то, как ты сбежала. И про то, что ты собираешься идти с ним на бал после всего, что он сделал.

— Это не твоё дело! — огрызнулась я.

— Я не говорю, что моё, — он сделал ещё глоток кофе и посмотрел на меня уже серьёзно. — Но Грейс права. Он мудака.

— Я знаю, — выдохнула я, чувствуя, как гнев уступает место усталости.

— И она права насчёт остального, — добавил он, и в его голосе мелькнула лёгкая усмешка.

Я замерла.

— Что значит «насчёт остального»?

Алекс ухмыльнулся, а глаза сверкнули.

— Что я красавчик. Она это сказала. Очень громко. Я слышал.

— Ты не должен был этого слышать! — мои щёки вспыхнули огнём. Я чувствовала, как уши горят от стыда. — Грейс просто... она просто...

— Просто говорит правду? — он поднял бровь. — Видимо, ты с ней согласна, аж покраснела.

— Я не краснею! — пискнула я, чувствуя себя полной идиоткой. — И вообще, ты не должен слушать мои разговоры!

— А ты не должна говорить так громко, — спокойно ответил он, поднося кружку к губам. — Но если хочешь — я могу уйти.

— Уходи! — выпалила я, но в голосе не было злости.

Алекс усмехнулся, развернулся и зашёл в комнату, но перед тем как скрыться, бросил через плечо:

— Передай Грейс, что я ценю её оценку. Приятно знать, что у меня есть поклонница.

Я закатила глаза и засмеялась. Тут послышался голос Грейс из телефона:

— Он все слышал, да?

— Да. — ответила я, и мы обе громко рассмеялись.

— Я скоро приеду. Мы вместе решим, что делать с твоим балом. И с твоим опарышем тоже.

— Грейс, — перебила я, чувствуя, как тепло разливается в груди. — Спасибо, что ты есть.

— Всегда, — мягко ответила она. — Через час буду у тебя.

Я положила телефон и облокотилась на перила, глядя на тихую утреннюю улицу. Внутри все еще бурлили эмоции, но голос Грейс немного успокаивал.

В этот момент из комнаты Алекса донеслось:

— Надень что-нибудь розовое.

— АЛЕКС! — заорала я, но он уже скрылся, и я услышала, как он смеётся у себя в комнате.

Я, не сдерживаясь, засмеялась. Несмотря на всё, что произошло, утро началось смехом. И это было приятно.

Через час раздался звонок в дверь. Я открыла — Грейс стояла на пороге с огромной сумкой в руках, полной косметики и одежды. На её лице сияла широкая улыбка.

— Ну что, — сказала она, — побежали по магазинам? И не вздумай отказываться от бала. Я уверена, что ты будешь там самой красивой. И если Дэвид тебя обидит — я лично

надеру ему задницу.

Я улыбнулась и впустила её в дом.

Мы репетировали танец с начала учебного года. И я не знала, чего ждать от этого вечера. Но рядом с Грейс я чувствовала себя сильнее. И даже мысль о Дэвиде не казалась такой пугающей.

Сегодня знаменательный день в жизни каждой ученицы нашей школы — Бал в честь начала учебного года. Мы с Грейс не были такими ответственными как наши одноклассницы, которые чуть ли не за месяц придумали себе наряды, поэтому за покупками пошли только сейчас. Подруга полчас крутилась перед зеркалом и никак не могла определиться между двадцатью платьями, которые пересмотрела. Подруга не очень любит одеваться в женственном стиле — обычно она ходит в спортивках и джинсах, — но теперь у неё появилась возможность пойти на бал с любимым парнем, Робом, и она очень переживает, что будет выглядеть не соответствующе.

— Грейс, это уже двадцатое платье! — простонала я, падая на пуфик в магазине. — Остановись на чём-то одном!

— Я не могу! — воскликнула она, вертясь перед зеркалом

в очередном наряде. — Я не выгляжу глупо? А если я буду слишком вызывающе выглядеть? А если слишком скучно?

— Ты выглядишь шикарно в любом платье, — улыбнулась я. — Но если хочешь моё мнение... вот это, — я указала на оливкового цвета платье, которое она отложила в сторону, — тебе идёт больше всего.

Грейс скептически посмотрела на него, но взяла в руки.

— Оно слишком... воздушное, что ли.

— Именно! — подскочила я. — Оно подчеркивает твои глаза и делает образ мягче. И вообще, Роберт не сможет оторвать от тебя взгляд.

Она недоверчиво примерила его и замерла. Платье сидело идеально: открытые плечи и лёгкая, но пышная юбка, которая кружилась при каждом движении. Грейс выглядела в нём как фея.

— Ну... — она покрутилась перед зеркалом. — Может, ты и права.

Я торжествующе хлопнула в ладоши. Спустя долгих, мучительных два часа мы наконец-то подобрали ей идеальный

вариант.

Ещё немного погуляли и уже ближе к обеду опять поехали ко мне. Мама встретила нас на кухне с большим пирогом и тёплой улыбкой.

— Девочки, проходите! — сказала она, ставя перед нами тарелки. — Быстренько за стол.

— Спасибо, миссис Дрейк, — улыбнулась Грейс. — Мы вас не сильно потревожим?

— Что вы, — махнула рукой мама. — Успеете на ваш бал. Я уже чайник поставила.

Мы пили чай и болтали о всякой ерунде — о школе, о платьях, о том, как странно выглядели наши одноклассники в средних классах. Мама смеялась вместе с нами. Мне было так хорошо в этот момент — словно мы просто обычная семья, без тревог и страхов.

После ужина мы закрылись в моей комнате и начали главное — превращение. Грейс достала свою огромную косметичку и разложила её на кровати.

— Итак, — сказала она, поправляя волосы. — Ты первая.

Мы красили друг друга, делали причёски и болтали о своём, о девичьем. Грейс рассказывала смешные истории про Роберта, а я слушала и смеялась, стараясь не думать о том, что всё ещё не получила сообщения от Дэвида. На часах уже было 17:30, а он так и не написал, когда заедет.

Грейс уложила мои светлые волосы в мягкие локоны, которые рассыпались по плечам, а затем я нанесла лёгкий макияж — немного туши, блеска для губ и чуть-чуть румян. Я надела платье, которое мы выбрали вместе: тёмно-синее, пышное, с открытыми плечами и корсетной шнуровкой на спине. Оно было сексуальным, но сказочным — идеальный баланс, который подчеркивал мою фигуру, но не выглядел вызывающе. Когда я посмотрела в зеркало, я почти не узнала себя.

— Ты выглядишь как принцесса! — выдохнула Грейс. — Алекс точно будет в шоке. И Дэвид... хотя, — она закатила глаза, — ему это не понравится, потому что на тебя будут смотреть все остальные.

Я засмеялась, но внутри почувствовала лёгкую тревогу. Где же Дэвид?

В 17:45 я взяла телефон и увидела сообщение: «Я буду позже, дела. Доедешь сама?» Никаких извинений. Никакого

объяснения. Просто сухая фраза.

Меня будто облили холодной водой. Я смотрела на экран и чувствовала, как внутри закипает разочарование. После всего, что случилось прошлой ночью, он даже не удосужился приехать за мной? У меня не было сил злиться. Только пустота и обида.

Я проигнорировала его сообщение. Просто убрала телефон в клатч и улыбнулась Грейс.

— Всё нормально, — сказала я. — Он напишет, когда освободится.

— Ханна, — Грейс посмотрела на меня с беспокойством. — Ты же...

— Ничего страшного, — перебила я. — Поедем с Робом. Я посижу на заднем сиденье, если не помешаю.

— Конечно, не мешаешь! — воскликнула она и крепко обняла меня. — Слышишь? Ты никогда не мешаешь.

— Спасибо.

Хорошо, что мне в принципе было с кем доехать. В такой особенный день оставил меня. Мы вышли из дома, и Роберт

уже ждал нас в машине. Увидев нас, он застыл на мгновение.

— Грейс... — выдохнул он, глядя на подругу с таким выражением, что я невольно улыбнулась. — Ты... ты просто невероятная.

Грейс зарделась, и я поняла, что мы не ошиблись с выбором платья.

— Ханна, ты тоже выглядишь отлично, — добавил Роберт, но все его внимание сосредоточено на Грейс, и мне было приятно, что у моей подруги есть такой парень.

— Спасибо, — ответила я, садясь на заднее сиденье.

Мы поехали к школе. Я сидела сзади, не чувствуя себя лишней, ведь Грейс и Роберт то и дело оборачивались ко мне, вовлекая в разговор. Роберт рассказывал о своих баскетбольных планах на этот год, Грейс шутила, что он станет капитаном и что нам придется стоять в очереди за автографами. Я улыбалась, но внутри всё ещё была пустота — Дэвид не приехал.

Когда мы подъехали к школе, я увидела, что зал уже полон. Огни, музыка, нарядные люди — всё выглядело как в сказке. Но в груди я чувствовала холодную тяжесть.

Вдруг телефон завибрировал. Я достала его и увидела ещё одно сообщение от Дэвида:

«Я буду в 20:00. Жди.»

Я выдохнула, чувствуя, как внутри смешивается облегчение и злость. Почему я вообще жду его? Почему я всё ещё надеюсь, что он приедет? Но я убрала телефон в клатч и посмотрела в окно на сверкающий огнями зал.

Сегодня бал. И я не хочу думать о Дэвиде. Я хочу просто танцевать и забыть обо всех проблемах.

— Мы приехали! — объявила Грейс, выходя из машины.
— Вперёд, принцесса. Наш бал нас ждёт.

Я усмехнулась и вышла из машины, чувствуя, как ночной воздух касается моих открытых плеч. Мы зашли в зал, и музыка обняла нас, словно старая подруга.

Я огляделась в поисках знакомых лиц. Вдруг я увидела его — Алекс. Он стоял у стены в чёрном костюме с галстуком, держал бокал пунша в руке и выглядел таким небрежно-элегантным, что у меня перехватило дыхание. Беседовал с пар-

нями и девушками, которых я не знала, и улыбался своей белоснежной улыбкой.

Я покачала головой, прогоняя глупые мысли. И пошла танцевать.

Глава 10. СУПЕРГЕРОЙ

Зал утопал в мягком золотистом свете. Огромные люстры с хрустальными подвесками отражали сотни маленьких огоньков, которые танцевали на стенах и лицах гостей. Воздух был наполнен ароматами духов, шампанского и едва уловимым запахом весенних цветов — кто-то из организаторов украсил сцену гирляндами из живых роз. Музыка гремит, но не оглушает, а словно обволакивает, заставляя тела двигаться в ритме.

Мы встретились с нашими одноклассниками у входа. Девчонки визжали, обнимались, разглядывали наряды друг друга и делали комплименты.

— Ханна, ты просто богиня! — воскликнула Лиза, разглядывая моё тёмно-синее платье. — Это платье создано для тебя!

— А ты посмотри на Грейс! — подхватила Меган. —

Оливковый — это её цвет! Роберт, наверное, уже язык проглотил!

— Девочки, вы все выглядите шикарно, — улыбнулась я, чувствуя, как настроение поднимается.

— А где Дэвид? — спросила одна из одноклассниц, оглядываясь по сторонам.

Я замялась, но Грейс тут же вмешалась:

— Он скоро будет. А пока мы будем веселиться без него!
— она схватила меня за руку и потащила в центр зала. —
Идём танцевать!

Диджей — старшеклассник Крэм, которого все называли просто Крэми, — включил «Cake by the Ocean» группы DNCE. Знакомый ритм заполнил зал, и мы зажигали как в последний раз. Грейс трясла головой, размахивая руками, Роберт стоял рядом и улыбался, глядя на неё с такой нежностью, что у меня защемило сердце.

Мы танцевали, смеялись, подпевали. Я чувствовала, как музыка проникает в каждую клетку тела, выгоняя тревогу и обиду. На мгновение я даже забыла, что Дэвида нет рядом.

К нам подошли баскетболисты — Майкл, Джон и ещё несколько парней из команды. Они были уже слегка навеселе, но ещё держались.

— Ханна, ты сегодня просто огонь! — крикнул Майкл, перекрикивая музыку.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— А где твой благоверный? — спросил Джон, и в его голосе послышалась пьяная усмешка. — С телками как обычно. У него там повеселее, чем тут... — пробормотал Джон.

Моё сердце подскочило. Я почувствовала, как к горлу подступает комок.

— Заткнись, — резко сказал Майкл, толкнув Джона вбок. — Не обращай внимания, Ханна. Он просто дурак.

— Да, Ханс, забудь про него и веселись! Юхуууу! — закричала Грейс, встряхивая бутылку шампанского, которую она где-то раздобыла, несмотря на запрет алкоголя.

Радостные возгласы раздались в поддержку. Пробка вылетела в потолок, и Грейс, не дожидаясь бокала, сделала глоток прямо из горлышка, а затем начала поливать шампанским

всех вокруг.

Я улыбнулась и последовала совету подруги. Никто не испортит мне этот вечер.

Мы смеялись, пели, танцевали и прекрасно проводили время. Грейс не унималась, и вскоре к ней присоединились остальные. Я видела, как счастливы мои друзья, и это тепло разливалось внутри меня.

Алекс смотрел на танцующих с легкой усталостью на лице. Он не танцевал, не веселился — просто стоял, прислонившись к стене, и наблюдал. Ему, казалось, уже наскучило всё это.

Вдруг музыка сменилась. Крэм взял микрофон и объявил:

— Ну а теперь, кавалеры, приглашайте дам на торжественный, традиционно-ежегодный вальс!

Зал мгновенно преобразился. Счастливые девушки обвили шеи своих партнеров, а они обняли их за талию. Все встали по своим местам. Зазвучала песня “Die With A Smile” Lady Gaga, Bruno Mars — та самая, под которую мы репетировали наш танец всей старшей школой.

А я стояла в центре зала одна и оглядывалась по сторонам, ища Дэвида. Сердце колотилось в груди, я чувствовала на себе взгляды — любопытные, жалостливые, осуждающие. Он обещал, что придёт, обещал, что мы будем танцевать вместе. Но его не было.

Люди расступались, пары кружились вокруг меня, а я стояла, как камень посреди бушующего моря. Мне казалось, что весь мир смотрит на меня, смотрит, как я одна, как меня бросили.

Музыка играла, а я не могла сдвинуться с места. Только оглядывалась в надежде, что он вот-вот появится. Но его не было. И не будет.

Я почувствовала, как к горлу подступает комок. Слёзы готовы были брызнуть, но я сдерживала их из последних сил.

Вдруг мой взгляд встретился с зелёными глазами Алекса. Он стоял у стены и смотрел на меня. В его взгляде не было жалости только насмешка. Он улыбнулся своей фирменной, довольной ухмылкой, и я почувствовала, как внутри закипает злость. Наслаждался тем, что оказался прав. Что Дэвид не пришёл. Что я очередная дура, которая поверила в его обещания.

Но Алекс не остановился на этом. Он оттолкнулся от стены и двинулся в мою сторону. Я замерла, не понимая, что он задумал. Он подошёл ко мне, и, не говоря ни слова, резко притянул меня к себе, обхватив рукой за талию. Я чуть не вскрикнула от неожиданности, но его рука была крепкой и уверенной. Он взял мою ладонь в свою, и мы двинулись в вальсе.

Сначала я была напряжена, но он вёл меня так легко и уверенно, что я быстро поймала ритм. Мы кружились среди других пар, и я чувствовала, как на меня смотрят. Но теперь это были другие взгляды — восхищённые, удивлённые.

— Ну и где же твой супергерой? — прошептал он мне на ухо, и в его голосе я услышала лёгкую насмешку.

— Тебе какая разница? — выдохнула я, чувствуя, как его дыхание касается моей шеи.

— Просто интересно, как долго вы протянете, — задумчиво произнёс он, продолжая вести меня в танце.

— Не знаю, — ответила я, и в моём голосе прозвучала досада.

— Пора бы тебе уже понять, какой он на самом деле, —

сказал он, кружа меня в пируэте, а затем ловко поймав в свои объятия. Его лицо оказалось совсем близко, и я почувствовала, как его горячее дыхание обжигает мою кожу.

— Ты думаешь, я этого не понимаю? — прошептала я, чувствуя, как от его прикосновений по телу пробегают мурашки. — Ты думаешь, мне легко?

— Я думаю, — сказал он тихо, почти невесомо, — что ты боишься признать правду. Обманывать себя проще, чем отпустить.

Я хотела возразить, но в этот момент он крутанул меня так, что я чуть не потеряла равновесие. Его руки были крепкими, он держал меня с такой лёгкостью, будто я весила не больше пушинки. Я чувствовала себя уязвимой и одновременно защищенной — странное, противоречивое ощущение.

— Ты знаешь, — сказал он, когда мы снова оказались в ритме, — я думал, что розовое тебе пойдёт. Но синее... — он сделал паузу, и я почувствовала его взгляд. — Синее тебе идёт гораздо больше. Ты в нём как ночное небо.

Я подняла на него глаза, удивленная его словами. Но он уже смотрел в сторону, делая вид, что не сказал ничего осо-

бенного.

— Ты просто сказал это, чтобы я перестала злиться на тебя за подслушивание, — тихо усмехнулась я.

— Может быть, — ответил он, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

Музыка набирала темп. Мы кружились всё быстрее, и Алекс делал это так легко, что я почти не чувствовала усилий. Его руки двигались в такт мелодии, и он вёл меня, словно я была его тенью. Платье развивалось вокруг меня, локоны танцевали на плечах, и я чувствовала себя самой красивой девушкой на свете.

Алекс вдруг сделал неожиданное движение — он подхватил меня и закружил над головой, держа на руках. Я тихо вскрикнула от неожиданности, но не от страха, а от восторга. Весь зал замер на мгновение, глядя на нас. Я парила в воздухе, чувствуя, как его руки держат меня крепко, словно я была сокровищем.

Он опустил меня, придерживая за спину, и наклонился надо мной, его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Мы замерли в финальной позе, и наступила тишина. Мурашки пробежали по спине. Я смотрела в его зелёные глаза,

и в них я больше не видела насмешки.

Раздались аплодисменты. Зал взорвался от оваций — люди хлопали нам, кричали, свистели. Я стояла в его руках и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

Алекс поставил меня на землю, и я всё ещё не могла прийти в себя. Я смотрела на него, чувствуя, как внутри разливается странное тепло.

— Спасибо за танец, — сказал он, и его голос был тихим, почти нежным.

Он галантно поклонился, развернулся и ушёл, оставляя меня стоять в центре зала, окружённую аплодисментами и восхищенными взглядами.

Я смотрела ему вслед и чувствовала, как внутри зарождается что-то, чему я не могла дать объяснения.

Глава 11. ШОКОЛАДНОЕ СЕРДЦЕ

Бал продолжился с новой силой. После вальса напряжение спало, и зал снова наполнился энергией. Крэм включил песню “Don't Worry” Madcon, Ray Dalton и танцпол мгновенно заполнился людьми. Мы смеялись, прыгали, хлопали в ладоши — музыка захватывала, не давая остановиться.

— Ханна, ты просто звезда! — крикнула Грейс, подбегая ко мне и обнимая. — Ты видела, как на вас все смотрели? Я думала, Лиза сейчас упадёт в обморок от зависти!

— Да ладно тебе, — засмеялась я, но внутри всё ещё бурлило приятное тепло. — Это просто танец.

— Просто танец? — Грейс прищурилась. — Ханна, он тебя на руки поднял! На глазах у всей школы! Дэвид, если узнает, у него рожа лопнет от злости.

При упоминании Дэвида внутри кольнуло, но я быстро прогнала эту мысль. Сегодня я хочу веселиться.

— Грейс, идём танцевать! — крикнул Роберт, хватая её за руку. — Эй, Ханна, ты с нами?

— Конечно! — ответила я, вливаясь в их компанию.

Мы танцевали в кругу, подпевая знакомым песням. Кто-то из ребят предложил устроить батл — кто лучше двигается. Майкл вышел в центр круга и начал показывать забавные движения, которые скорее походили на танец робота, чем на танец Майкла Джексона, которого он пытался изобразить. Все смеялись, хлопали, подбадривали его.

— Давай, Майкл, покажи им, как надо! — кричал Джон, хотя сам уже едва стоял на ногах.

Грейс выскочила в центр и начала трясти головой с такой скоростью, что я испугалась, что она себе шею свернет. Роберт стоял рядом и смотрел на неё с такой нежностью, что я невольно улыбнулась.

Мы отплясывали до тех пор, пока дыхание не стало сбиваться. Потом устало плюхнулись на скамейки возле сцены, и я смотрела на всех этих людей — моих друзей, одноклассников, — и чувствовала себя счастливой. Даже несмотря на отсутствие Дэвида.

Фотограф носился по залу, щёлкая камерой. Он поймал нас в самых ярких моментах: Грейс, которая смеётся, запрокинув голову, я, улыбающаяся во все тридцать два зуба, Роберт, смотрящий на Грейс влюблёнными глазами, парни держат на руках Майкла.

— А теперь, — объявил ведущий, выходя на сцену, — пришло время получить награду за самый красивый танец на нашем балу.

Зал затих. Я почувствовала, как сердце начинает биться

быстрее. Неужели... нет, это невозможно. Нас было так много пар.

— Итак... — ведущий театрально сделал паузу, развернул карточку в руках. — Лучшей парой нашего ежегодного бала объявляются... Алекс Хирш и его спутница Ханна Дрейк!

Я замерла. В ушах зазвенело от шока. Грейс взвизгнула и толкнула меня вбок.

— Ханна! Ты слышала?! Это вы! Иди на сцену!

Я не могла пошевелиться. Перед глазами всё плыло. Я смотрела на сцену, на ведущего, который махал нам рукой, и не верила в происходящее. Я не рассчитывала на победу, вообще не думала, что меня кто-то заметит.

Вдруг тёплая ладонь взяла мою руку. Я обернулась и увидела Алекса. Он стоял рядом, спокойный и уверенный, и смотрел на меня с той самой лёгкой улыбкой.

— Идем, — сказал он тихо.

Я не знала, как он оказался рядом, но пошла за ним, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он вёл меня на сцену, и я шагала, как в тумане, но его ладонь была теплой и надежной.

Без него я бы так и стояла вкопанная.

Мы поднялись на сцену под аплодисменты. Ведущий надел на нас короны — лёгкие, блестящие, с маленькими стразами. На голове Алекса она сидела немного криво, и это выглядело до смешного естественно. Затем он вручил нам подарок — довольно большую, фигуру сердца из шоколада.

Алекс взял сердце, снял обертку и откусил с одной стороны. Затем протянул мне. Я смотрела на него, измазанного в шоколаде, с короной набекрень, и не могла сдержать смеха.

— Ты выглядишь как ребенок, — сказала я, откусывая с другой стороны.

— А сама то — он прищурился, оглядывая меня. — с шоколадом на носу.

Я провела рукой по лицу и поняла, что он прав. Мы стояли на сцене, измазанные в шоколаде, с коронами на головах, и весь зал смотрел на нас. Смотрел и смеялся. Нам было весело.

— Ну что, — сказала я, — будем есть сердце дальше?

— Конечно, — ответил он, и мы, не сговариваясь, снова

откусили по кусочку.

Бал подходил к концу. На часах было уже 23:17, и люди начали расходиться. Роберт вызвался подвезти нас всех: меня, Грейс и ещё пару ребят, которым было по пути. Грейс всю дорогу хихикала и что-то шептала Роберту, а он улыбался и держал её за руку. Я сидела на заднем сиденье и смотрела на ночной город, чувствуя лёгкую усталость и приятное тепло внутри.

Грейс осталась ночевать у Роберта — она была в таком состоянии, что лучше было не показываться дома. Он пообещал присмотреть за ней, и я знала, что он сдержит слово.

Когда я зашла в квартиру, мама уже спала. Я тихо разулась, сняла платье и переоделась в удобную футболку. Но спать не хотелось. Я вышла на балкон с книгой в руках, которую никак не могла дочитать уже несколько недель, и села в кресло.

Тишина ночи обволакивала. Где-то вдалеке слышался шум редких машин. Я открыла книгу, но строчки не складывались в слова. Перед глазами всё ещё стоял танец.

Я покачала головой, прогоняя глупые мысли.

В кармане завибрировал телефон. Я достала его, надеясь

увидеть сообщение от Дэвида. Но там была только реклама интернет-магазина. Дэвид всё ещё молчал.

Я зашла в социальные сети и увидела фотографии Грейс, которые она только что выложила. На одной из них, я стояла с Алексом на сцене, с коронами, измазанная шоколадом. Мы смеялись.

Подпись Грейс гласила: «Король и королева вечера!»

Я улыбнулась, поставила лайк и закрыла телефон. За соседним балконом из комнаты Алекса, горел свет. Интересно, как выглядит его комната? Наверное, какая-нибудь мрачная, темная с блэкаут шторами. Я поймала себя на мысли, что Алекс уж слишком много места занимает в моих мыслях. Похоже, действительно, пора спать.

Глава 12. ВИЗИТ

В нашей школе следующие два дня были выходными, но на работу все-таки нужно было пойти. Дэвид совсем ничего не писал за это время. Я быстро умылась, перекусила тостом с джемом и выскользнула за дверь.

Воздух был свежим и чуть влажным. Я прошла по пустынным улицам до магазина и уже издалека заметила, что внут-

ри горит свет. Когда я подошла ближе, сквозь стеклянную дверь увидела Алекса и ещё одного парня — они сидели за рабочим компьютером и о чём-то оживлённо говорили.

Я зашла, и колокольчик на двери тихо звякнул. Оба подняли головы.

— Привет, — сказали парни почти хором.

— Привет, — ответила я, разглядывая незнакомца. — Чем занимаетесь?

— Устанавливаем камеры, — ответил парень и, отодвинувшись от монитора, протянул мне руку. — Меня Джейк зовут, я друг Алекса.

Я пожала его ладонь. Джейк был высоким, с легкой небрежной улыбкой и темными волосами, которые вечно падали на глаза. Он был одет в простые черные джинсы и клетчатую тёмно-зелёную рубашку поверх футболки. Пальцы его летали по клавиатуре с такой скоростью, будто он писал код на языке, понятном только ему. В нём чувствовалась какая-то лёгкая, почти мальчишеская энергия — он улыбался легко и открыто, и я сразу почувствовала от него располага-

ющую энергетику.

— Приятно познакомиться, — сказала я, кладя сумку на стул.

— Взаимно, — улыбнулся он, и его глаза чуть прищурились. — Алекс говорил, что у него появилась напарница, но он забыл упомянуть, что она такая... — он сделал паузу, подбирая слово, — приятная.

— Джейк, — предостерегающе сказал Алекс, но в его голосе не было злости. Скорее усталость.

— Что? — Джейк поднял руки, изображая невинность. — Я просто делаю комплимент. Ты же не против комплиментов, Ханна?

— Вообще-то, нет, только если они на дружеской ноте. — улыбнулась я, но давая понять, что занята, чувствуя, как настрой поднимается.

— О, мне нравится эта девушка, — объявил Джейк, поворачиваясь к Алексу. — Почему ты не приводил её раньше?

— Потому что она работает, а не развлекает моих друзей, — ответил Алекс сухо.

Джейк в ответ лишь усмехнулся.

Я зашла в комнату отдыха, повесила куртку и вернулась к ним. Джейк уже вовсю что-то настраивал на компьютере, а Алекс стоял рядом и наблюдал.

— Так что за камера? — спросила я, подходя ближе.

— Скрытая, — ответил Джейк, показывая мне миниатюрное устройство, которое почти невесомо лежало на его ладони. — Маленькая, незаметная. Никто не догадается, что она там, если не знать, где искать.

— После того как твой конченный парень стащил ключи, камеры точно не помешают, — добавил Алекс, и я почувствовала, как внутри кольнуло от его слов.

— Он прав, — согласилась я, стараясь не показывать, что мне неприятно это вспоминать. — Если кто-то снова попытается влезть или устроить беспорядок, у нас будут доказательства.

— Именно, — кивнул Джейк и принялся объяснять, как работает система. Он говорил быстро, увлечённо, и я смотрела на него с неподдельным интересом.

— Ты в этом разбираешься, — сказала я, когда он закончил.

— Это моя работа, — пожал он плечами, но в голосе слышалась гордость. — Я всё, что связано с техникой, люблю с детства. Ещё в школе залезал в учительские компьютеры, чтобы исправлять оценки.

— Да ну? — рассмеялась я.

— Правда, — подтвердил он. — Но меня поймали. Пришлось потом месяц отдуваться перед директором.

— А ты? — спросил он, поворачиваясь ко мне. — Чем увлекаешься?

— Ну... — я задумалась. — Раньше рисовала. Когда то, в детстве, писала книги. Но потом забросила. Сейчас больше читаю. Меня всегда ставил в тупик этот вопрос. Я будто потеряла интерес ко всему, что раньше мне нравилось. Уже выпускной класс, а я до сих пор не знаю, на кого хочу учиться.

— О, читательница, — одобрительно кивнул Джейк. — Это хорошо. А что читаешь?

— Всякое. Фэнтези, иногда детективы. Люблю, когда кни-

га захватывает с первых страниц.

— Я тебя понимаю, — сказал он. — У меня самого книжный шкаф ломится от детективов. Может, что-то посоветуешь?

Мы разговорились, и я даже не заметила, как Алекс ушёл куда-то в подсобку. Джейк оказался удивительно лёгким в общении — он шутил, рассказывал смешные истории из своей жизни, и я смеялась от души.

— ...и вот я сижу с этой батареейкой в руках, а она вдруг взрывается! — закончил он очередную историю. — Я тогда полгода ходил с обожжёнными пальцами, но зато запомнил: никогда не покупай дешёвые запчасти.

— Ты просто ходячая катастрофа, — рассмеялась я.

— Бывает. — улыбнулся он.

Из подсобки вышел Алекс. Он взглянул на нас, и в его глазах мелькнуло что-то нечитаемое.

— Вы уже подружились? — спросил он, и в его голосе послышалась лёгкая ирония.

— А ты ревнуешь? — парировал Джейк, и я почувствовала, как щёки заливаются румянцем.

— Я просто хочу, чтобы работа была сделана, — ответил Алекс, но я заметила, как он перевёл взгляд на меня, и в нём было что-то, чего я не могла понять.

— Всё почти готово, — сказал Джейк, возвращаясь к компьютеру. — Осталось проверить, как работает запись.

Мы с Джейком продолжали болтать, пока он настраивал программу. Алекс стоял рядом и молчал, но я чувствовала его присутствие — оно было спокойным, тёплым, как тихий огонь в камине.

Через час всё было готово. Джейк показал нам, как работает система, и я смотрела на экран, где отображался наш магазин — отчётливо, будто мы стояли и смотрели на себя со стороны.

— Отличная работа, брат, — сказал Алекс, и они обменялись дружеским ударом кулачков.

— Спасибо, Джейк, — добавила я.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся он. — Если что —

я на связи.

Я проводила его до двери, и он ещё раз обернулся:

— Надеюсь, увидимся ещё, Ханна.

— Я тоже, — ответила я, и это было искренне.

Когда дверь закрылась, я повернулась к Алексу и увидела, что он смотрит на меня с лёгкой усмешкой.

— Что? — спросила я.

— Ничего, — ответил он. — Ты ему понравилась.

— Не говори глупостей, — отмахнулась я, но внутри почувствовала лёгкое тепло.

Он не стал спорить, и мы приступили к работе.

Время пролетело незаметно, клиентов было достаточно много, когда "запара" закончилась, мы сидели в телефонах и листали тикток.

Близился вечер и мы решили устроить обеденный перерыв, повесили табличку и ушли в комнату отдыха. Она была маленькой, но уютной: старый диван с мягкими подушками,

деревянный стол, два стула и единственное окно, из которого открывался вид на пустынный двор. Я достала из сумки контейнер с салатом, который собрала утром — свежие листья, помидоры черри, кусочки курицы и лёгкая заправка. Всё выглядело так аппетитно и полезно.

Алекс вытащил из рюкзака стаканчик лапши быстрого приготовления, залил её кипятком и накрыл крышкой. Через пару минут он снял крышку, и по комнате поплыл запах специй и бульона.

— На одних листьях далеко не уедешь, — сказал он, накручивая лапшу на вилку.

— Это салат, а не листья, — парировала я, отправляя в рот кусочек курицы. — Я стараюсь не есть вредное.

— Листоедка. — сказал Алекс и сам же посмеялся над своей шуткой.

— Ха-ха. — саркастично сказала я. — Как смешно. Салат хотя бы полезный.

— Полезный, — повторил он с насмешкой. — Скучный. Ты же умрёшь с голоду, пока доешь эту траву.

— Я не умру. И вообще, давай, ешь свою химию, а я буду есть нормальную еду.

Он усмехнулся и отправил вилку в рот. Я смотрела, как он ест, и внутри что-то кольнуло. Лапша пахла вкусно, но я держалась.

— Дай попробовать, — вдруг сказала я, протягивая руку.

Он посмотрел на меня с подозрением.

— Ты же говорила, что не ешь вредное.

— Ну, разок можно.

Он намотал немного лапши на вилку и протянул мне. Я взяла, отправила в рот — и тут же пожалела. Острота ударила в нос, в горло, в глаза. Я закашлялась, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

— М-м-м — замычала я, раскрыв рот полный лапши и размахивая руками от остроты.

— Остро? — спросил он с невинным видом.

— Очень! — я замахала рукой, чувствуя, как язык горит огнём. — Ты что, положил туда целый пакет специй?

— Немного, — пожал он плечами.

Я вскочила в припадке и побежала к раковине, размахивая руками, открыла кран и начала пить воду прямо из-под него, припадая губами к струе. Вода была холодной и спасала, но язык всё равно горел. Алекс начал ржать словно лошадь, хватаясь за живот руками и откидываясь немного назад на стуле.

— Заткнись, — прохрипела я, не отрываясь от воды.— Пока я тебя не пнула с этого стула.

Он засмеялся — громко, искренне, от души. Я выключила воду и повернулась к нему, чувствуя, как горят щёки от стыда и остроты.

— Ну что, весело тебе? — спросила я недовольно.

— Очень, — ответил он, всё ещё улыбаясь. — Ты выглядела... эпично.

Я огляделась по сторонам и схватила первую попавшуюся вещь — это оказалась мягкая тряпка для пыли, которая лежала на подоконнике. Не раздумывая, я замахнулась и стукнула его по плечу.

— Ай, — театрально вскрикнул он, но продолжал улы-

баться. — Ты что, собралась меня убить тряпкой?

— Если будешь ржать — да! — пригрозила я.

Он поднял руки в знак капитуляции, но глаза всё ещё смеялись.

— Ладно, ладно, — сказал он. — Я больше не буду.

— Обещаешь? — спросила я, всё ещё держа тряпку в руке.

— Обещаю.

Я опустила тряпку и вернулась к столу, чувствуя, как язык всё ещё горит, но уже не так сильно.

— А теперь твоя очередь, — сказала я, пододвигая свой контейнер с салатом. — Попробуй.

— Салат? — он скривился. — Нет, спасибо.

— Давай, — настаивала я. — Я попробовала твою лапшу, теперь ты попробуй мой салат. Честный обмен.

— Он же безвкусный и там одни листья. — сказал Алекс,

глядя на салат равнодушно.

— Потому что это салат, идиот, — фыркнула я. — И вовсе не безвкусный, ешь давай.

Он вздохнул, взял свою вилку, зачерпнул немного салата и отправил в рот. Я смотрела на него с победной улыбкой, ожидая реакции.

— Ну как? — спросила я через несколько секунд.

Он медленно прожевал, и его лицо изменилось — сначала скептическое, потом удивлённое.

— Неплохо, — признался он нехотя. — Даже вкусно.

— Правда? — я чуть не подпрыгнула от радости. — Ещё?

— Ну, если ты настаиваешь... — он протянул свою вилку, и я положила ему ещё немного.

Он съел, и я заметила, как он едва заметно улыбнулся.

— Ладно, — сказал он, пододвигая свой стаканчик с лапшой. — Может, ещё раз попробуешь? Я обещаю, что не буду смеяться.

— Ну уж нет, — отрезала я, но в голосе слышалась улыбка. — Твой обед — это оружие массового поражения.

— Ты просто не умеешь есть острое, — засмеялся он.

— Я умею есть нормальную еду! — парировала я, закидывая в рот кусочек курицы.

Мы ещё посидели, продолжая болтать и подкалывать друг друга. Было легко. После всего, что случилось — после Дэвида, после бала — я чувствовала себя подавлено. С ним, с этим колючим и забавным парнем я отвлекалась от внешних проблем.

Я решила сменить тему:

— Спасибо, что станцевал со мной вчера. Если бы не ты, я бы стояла там как дура.

Он откинулся на спинку стула и сделал глоток воды из бутылки.

— Пф, — выдохнул он. — Я прирождённый танцор. Мне нетрудно.

— Тебе лишь бы самолюбие потешить, — улыбнулась я,

подыгрывая ему.

— Моё самолюбие просто очаровательно, и оно тебе нравится. Ты просто не признаёшь.

— Твоё самолюбие выводит меня больше всего.

— У меня много качеств, от которых ты без ума, — спокойно ответил он, и его зелёные глаза сверкнули.

— Надо же, и какие это?

— Красота, ум, интеллигентность, сила...

— Ой, всё, хватит, — рассмеялась я. — Список твоего самолюбования будет бесконечным.

— Я только начал, — усмехнулся он.

Мы доели обед, и я уже хотела встать, чтобы убрать посуду, как вдруг услышала громкий стук в дверь магазина.

— Наверное, клиенты ломаются, — предположил Алекс.
— Иди открой, я сейчас.

— Я тебе не девочка на побегушках!

— Я могу сходить в туалет прям тут, — сказал он с самым серьёзным лицом, разведя руки, давая понять, что ему надо отойти в уборную.

Я закатила глаза, но всё равно пошла открывать. Стук становился всё настойчивее.

Отодвинув щеколду, я открыла дверь. На пороге стоял парень лет двадцати пяти, и вид у него был, мягко говоря, странный. Одет он был в старую темную куртку с капюшом, который был натянут почти на глаза, хотя на улице было довольно тепло. Его лицо было бледным, почти серым, с тёмными кругами под глазами, а взгляд казался стеклянным и расфокусированным — зрачки были расширены, будто он долго не спал или находился под действием чего-то. Он нёс резкий запах пота и дешевого табака, а его руки, которые он сунул в карманы, слегка дрожали.

Он ввалился внутрь, оглядываясь по сторонам с каким-то странным, почти голодным любопытством.

— Добрый день, — поприветствовала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и приветливо.

Парень не ответил. Он медленно перевёл на меня взгляд и оглядел с ног до головы. В его красных глазах мелькнуло что-то, что заставило меня напрячься.

Глава 13. ХОЛОД У ГОРЛА

Его глаза — темные, с расширенными зрачками — бежали по магазину с каким-то голодным, почти животным любопытством. Он тяжело дышал, будто долго бежал, и в его взгляде читалось что-то нездоровое, лихорадочное.

— Чем могу помочь? — спросила я.

Он медленно прошелся по магазину, оглядывая полки. Его руки дрожали, пальцы нервно сжимались и разжимались. Он провёл рукой по стеллажу, сбрасывая на пол какую-то статуэтку. Я вздрогнула от звука разбитого стекла, паника окутала меня, но я промолчала.

— Корделия здесь? — спросил он хрипло, и я заметила, что слова даются ему с трудом.

— Её нет, — ответила я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. — Я могу вам чем-то помочь?

Говорила я с трудом. Страх будто обездвижил меня. Мужчина повернулся ко мне. Его глаза были красными, а зрач-

ки — огромными, почти не оставляя места для радужки. Он смотрел на меня, но будто сквозь меня. Незнакомец явно был под чем-то.

— Мне нужно... — он запнулся, провёл рукой по лицу, пытаюсь сосредоточиться. — Мне нужен товар. Ты знаешь, о чём я говорю.

— Я не знаю, о чём вы, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, делая шаг назад. — Мы здесь продаем сувениры и снеки. Если вам нужен кофе или шоколад...

— НЕ ПРИДУРИВАЙСЯ! — заорал он, и я вздрогнула. Его голос эхом разнесся по магазину. — Я знаю, что тут торгуют! Он знает, что мне нужно! Я всё утро искал его, а он прячется! Ты должна знать, где он!

— Я не знаю о чём вы, — мой голос дрогнул. — Я здесь всего несколько дней. Я не...

Он перебил меня, хватая ближайшую статуэтку и швыряя её в стену. Она разбилась с глухим звоном. Я замерла, чувствуя, как страх начинает затапливать всё внутри.

— ГДЕ АЛЕКС?! — закричал он, оглядываясь по сторонам. — Я знаю, что он здесь! Позови его! Скажи ему, что

Бен пришёл!

Я застыла. Алекс? Он знает Алекса? Откуда? Кто бы это ни был, я не стала выдавать его.

— Его нет, — сказала я, пытаюсь говорить твёрдо, но голос предательски дрожал. — Он не работал сегодня. Я одна.

— ВРЁШЬ! — безумец бросился к кассе, перепрыгивая через разбитые товары. — Я ВИДЕЛ ЕГО УТРОМ! ОН ЗАХОДИЛ СЮДА! Я ЖДАЛ, ПОКА ОН ВЫЙДЕТ, И ВИДЕЛ ЕГО!

Он схватил меня за руку с такой силой, что я вскрикнула. Его пальцы впились в мою кожу, оставляя красные следы.

— ТЫ ВРЁШЬ, СОПЛЯЧКА! — заорал он, и я почувствовала запах перегара и какой-то химии. — ОН ЗДЕСЬ!

— Отпустите меня! — закричала я, пытаюсь вырваться. — Я не знаю, где он!

— НЕ РЫПАЙСЯ! — он приставил нож к моему горлу, прижав к стене. Я почувствовала холод металла на коже и замерла. Всё внутри меня сжалось в один ледяной ком.

В горле пересохло, сердце колотилось так громко, что я слышала его стук в ушах. Я смотрела в его безумные глаза и видела в них только пустоту. Он был не человеком — он был зверем, который не знал пощады.

— Пожалуйста, — прошептала я, чувствуя, как слёзы начинают застилать глаза. — Пожалуйста, не надо...

— ЗОВИ АЛЕКСА! — заорал он, и я почувствовала, как лезвие сильнее вдавливается в кожу. — СКАЖИ ЕМУ, ЧТО БЕН ПРИШЁЛ!

— Я не знаю, где он! — я захлёбывалась слезами, чувствуя, как паника накрывает меня с головой. — Я никого не знаю! Я просто работаю здесь! ПОЖАЛУЙСТА, УБЕРИТЕ НОЖ!

Моё тело дрожало, руки онемели, дыхание сбивалось. Я чувствовала, как по шее стекает тёплая капля крови — он порезал меня, совсем чуть-чуть, но этого было достаточно, чтобы я поняла: он способен на всё. Вдруг, Алекс уже сбежал. Я ведь совсем его не знаю, еще и прикрыла, дура.

— Я позову его! — закричала я, захлёбываясь слезами. — Я позвоню ему! Скажу, что вы здесь! Только не делайте этого! ПОЖАЛУЙСТА!

Мужчина засмеялся, и его смех был таким же безумным, как и его глаза. Но он не убрал нож.

Вдруг в тишине раздался голос из глубины магазина:

— Отпусти её, Бен.

Я обернулась — насколько могла, не двигая головой. Алекс стоял в проходе, ведущем из подсобки. Он выглядел спокойным, но я видела, как напряжены его плечи и как сжаты кулаки.

Ярость пылала в его глазах, но он умело ее сдерживал.

— Ах вот ты где, засранец, — усмехнулся мужчина, но не убрал нож. — Я знал, что ты здесь. Вылез из своей норы?

— Отпусти её, — повторил Алекс, делая шаг вперёд. — Она не имеет к этому никакого отношения.

— Она твоя девушка? — мужчина прищурился, и его губы растянулись в кривой усмешке. — Как мило. Тогда она мне пригодится.

— Она не моя девушка, — спокойно ответил Алекс, но я заметила, как его глаза потемнели. — Она просто работает

здесь. Отпусти её, и мы поговорим.

— Поговорим? — мужчина засмеялся, и нож дрогнул у моего горла. — Ты думаешь, мне нужен разговор? Мне нужно еще, Алекс! Ты можешь достать мне то, что мне нужно, и все останутся живы.

— Я не продаю, — сказал Алекс, и в его голосе послышалась сталь. — И Корделия тоже. Ты ошибся адресом.

— НЕ ВРИ! — заорал мужчина, и я вздрогнула от его крика. — Я ЗНАЮ, ЧТО ЗДЕСЬ ТОРГУЮТ! Я ВИДЕЛ, КАК ЛЮДИ ПРИХОДИЛИ И УХОДИЛИ С ПАКЕТАМИ!

Что за бред он несет? Что он хочет от нас?

— Это были сувениры, — ответил Алекс, и я удивилась, как спокойно он говорит. — Ты ошибся, Бен. Здесь нет того, что тебе нужно. Отпусти девушку, и мы решим это без крови.

— РЕШИМ?! — мужчина рассмеялся, но смех был жестоким, каким то ненормальным. — Ты думаешь, я поверю тебе? Я видел, как ты входил сюда!

— Я ничего не знаю, — сказал Алекс, делая ещё один шаг. — Но если ты не отпустишь её, я вызову полицию.

— ПОЛИЦИЮ?! — мужчина снова засмеялся, но на этот раз в его голосе послышалось что-то похожее на страх. — Думаешь, меня это остановит? Мне нечего терять!

Он оттолкнул меня в сторону, и я упала на пол, ударившись плечом о стену. Забыв обо мне, он бросился на Алекса с ножом.

— Папаше привет передавай. — ледяным голосом произнес мужчина.

Всё произошло в одно мгновение. Алекс отскочил в сторону, уворачиваясь от удара, и они столкнулись в центре магазина.

— БЕГИ! — закричал Алекс, и я, не раздумывая, поползла по стене, пытаясь встать на дрожащие ноги.

Мужчина был крупнее и сильнее, но Алекс двигался быстрее. Он уворачивался, блокировал удары, но Бен был в ярости. Он нанёс удар ножом, и я увидела, как лезвие вонзается в ногу Алекса — в бедро, выше колена. Алекс пошатнулся, из его ноги хлынула кровь, пропитывая джинсы. Он стиснул зубы, пытаясь удержаться на ногах, но мужчина продолжал наступать.

— Я убью тебя, сопляк! ДАЙ МНЕ ЕЩЁ! — заорал Бен, замахиваясь для нового удара.

Алекс перехватил его руку, и они сцепились, борясь за нож. Я видела, как Алекс бледнеет, как силы покидают его. Его дыхание стало тяжёлым, он начал оседать на пол.

Не думая, вырвавшись из оцепенения, я вскочила, схватила тяжелый подсвечник, который лежал на полу рядом с разбитой витриной. Мужчина стоял ко мне спиной, готовясь нанести Алексу смертельный удар.

Я замахнулась. Все мои силы, весь мой страх, вся ярость вложилась в этот удар и я попала по голове — точно, со всей силы, которую смогла собрать.

Тяжёлый металл встретился с его черепом. Раздался глухой, страшный звук. Бен замер на мгновение, его глаза расширились, а затем он безвольно рухнул на пол, как подкошенный.

Я стояла над ним, тяжело дыша, сжимая подсвечник в руках. Мои руки тряслись, перед глазами всё плыло. Я смотрела на его неподвижное тело и не могла поверить, что сделала это.

Глава 14. МОГИЛА ТАИН

Мы стояли над телом этого мужчины в лесу. Он так и не очнулся. Тишина вокруг казалась неестественной — ни птиц, ни ветра, только наше дыхание и глухой стук сердца в ушах. Свет фонарей из города едва пробивался сквозь кроны деревьев, отбрасывая длинные тени на мокрую землю. Мои руки были в крови. Его кровь. Кровь Алекса. Я смотрела на свои ладони и не узнавала их.

За час до этого

Мы стояли над телом Бена, и он не шевелился.

Я смотрела на его неподвижное тело и чувствовала, как внутри всё переворачивается. Он был жив — я проверила пульс. Слабый, но был. Он не приходил в себя, и это пугало меня больше всего.

— Боже мой, — прошептала я, оглядываясь по сторонам. Мои руки тряслись. — Аптечка... где аптечка?!

Я металась по магазину, открывая шкафчики, заглядывая под прилавки. Где она может быть? Почему я не спросила у Корделии, где здесь перевязочные материалы?! Нет, это же надо было додуматься — работать в магазине без элементарной аптечки!

— Почему это не предусмотрели! — крикнула я, чув-

ствуя, как паника снова накрывает меня.

Алекс лежал на диване в комнате отдыха, прикрыв глаза и тяжело дыша. Я видела, как его руки сжимают бедро, как кровь продолжает сочиться сквозь его пальцы. Он был бледнее обычного, на лбу выступила испарина, но он держался.

— Никто ведь не думал, что кого-то пырнут в простой лавке сувениров, — усмехнулся он, не открывая глаз.

— Не говори ничего! — отрезала я, чувствуя, как голос срывается на крик. — Не теряй силы!

Я замерла на мгновение, пытаюсь успокоиться. Дышать. Медленно. Вдох-выдох. Потом подошла к нему, опустилась на колени и провела рукой по его лицу, убирая волосы с влажного лба. Его кожа была горячей, липкой от пота.

— Потерпи немного, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем я себя чувствовала. — Я что-нибудь придумаю. Вызову скорую.

— Нет, — его рука сжала моё запястье. Слабый, но настойчивый жест. — Нельзя.

— Что?! — я смотрела на него в ужасе. — Ты истекаешь

кровью!

— Если мы вызовем скорую, они приедут с полицией. — Он открыл глаза и посмотрел на меня. Его зелёный взгляд был тяжёлым, но сосредоточенным. — Ты ударила его по голове. Ты не знаешь, жив он или нет.

— Он жив! — выпалила я. — Я проверила пульс!

— Ты не врач, — возразил он, и в его голосе послышалась усталость. — Если он умрёт, тебя будут допрашивать. Ты окажешься в полиции, Ханна. А что будет с твоей мамой? С братом? Как они без тебя?

Я замерла. Его слова пронзили меня как нож. Он прав. Я не могу попасть в полицию. Мама, Рик... Они не выдержат этого. А если Бен умрёт, меня обвинят в убийстве.

— Откуда ты знаешь о моей семье? — прошептала я, чувствуя, как внутри смешивается удивление и страх.

Он ничего не ответил и перевел тему:

— Я должен был убить его, — сказал он, и в его голосе послышалась вина. — Но я не смог.

— Ты спас меня, — ответила я. — Это главное.

— Скорее ты меня, — усмехнулся он, но улыбка вышла болезненной.

— Возвращаю должок, не отключайся, — твёрдо сказала я, вставая. — Я сейчас.

Я быстро разрезала его джинсы, чтобы увидеть рану. Затем, не раздумывая, сняла с себя футболку и принялась разрывать её на длинные полосы, как учила мама, она работала в скорой помощи. Я осталась в одном лифчике, но мне было не до стеснения.

— Хм, — я услышала его уставший, почти бессильный голос и подняла голову. Алекс смотрел на меня с лёгкой ухмылкой. — Не думал, что увижу тебя полураздетой, при таких обстоятельствах.

— Любишься, пока можешь, — огрызнулась я, но в голосе не было злости. — Только не отключайся.

— Неплохой план, — сказал он и закрыл глаза.

Я быстро перевязала его рану, стараясь сделать это аккуратно, хотя руки тряслись. Когда я закончила, я снова про-

вела рукой по его лицу.

— Останься со мной, — прошептала я. — Пожалуйста.

— Я не умру, — ответил он, смеясь и открывая глаза. — Глаза закрыл, чтобы ты не краснела.

— Вот выживешь, я тебя так тряпкой отпую! — пригрозила я. — Мало не покажется!

— Жду не дождусь, своего наказания. — продолжал усмехаться он.

Я выпрямилась и посмотрела на мужчину, который всё ещё лежал без сознания посреди магазина.

— Он под наркотой, — сказал Алекс. — Его организм борется с передозировкой. Не очнётся ещё несколько часов.

Я смотрела на Бена и чувствовала, как внутри смешиваются страх и решимость.

— Мы не можем вызвать полицию, — сказала я. — Но и не можем оставить его здесь.

— У нас нет выбора, — ответил Алекс. — Мы должны вытащить его в лес.

— В лес? — я уставилась на него в ужасе. — Ты серьёзно?

— Он наркоман, — сказал Алекс. — Когда он очнётся, кто ему поверит? Просто забрёл в лес и отключился, тем более это он напал на нас. Никто не свяжет его с магазином, ему самому это невыгодно.

Я смотрела на него, и в его глазах я видела что-то странное. Он знал больше, чем говорил, знал, почему Бен пришел, почему нельзя вызывать полицию. Но он не хотел рассказывать.

— Ты что-то скрываешь, — сказала я тихо.

Алекс опустил взгляд.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала, — ответил он. — Этого достаточно.

Я хотела спросить больше, но поняла, что сейчас не время. Мы должны были действовать.

— Хорошо, — сказала я, чувствуя, как внутри поднимается волна решимости. — Тащи его. Я помогу.

Мы потащили бездыханное тело Бена за руки и ноги — он был тяжёлым, и каждый шаг давался с трудом. Свет фо-

нарей тускло освещал дорогу, и мы двигались вглубь леса, стараясь перемещаться так, чтобы не попасть на камеры и быть незаметными для редко проезжающих машин. Нашли небольшой овраг, где трава была высокой и густой. Мы опустили его там. Я стояла и смотрела на него, чувствуя, как по щекам текут слёзы.

— Всё будет хорошо, — сказал Алекс, опираясь рукой на дерево из-за раны. — Когда он очнется, то не вспомнит, что случилось.

Я не верила в это. Но я должна была поверить. У меня не было выбора.

Алекс опирался на мои плечи, и мы пошли обратно, оставляя Бена в лесу.

Мы шли молча. В голове звенели мысли.

Я смотрела на его спину, на то, как он держится, хотя силы явно покидают его. Он был не просто коллегой. Он был тем, кто знал больше, чем хотел показывать. Я не знала, что именно он скрывает, но после слов Бена, понимала — это было связано с его отцом. И с тем, почему полиция не должна знать о случившемся.

— Я не знаю, что ты скрываешь, — сказала я, когда мы

подошли к магазину. — Но я хочу знать.

Алекс остановился. Он повернулся ко мне, и в его глазах я увидела усталость и что-то похожее на страх.

— Тебе ни к чему знать подробности моей жизни, — сказал он тихо, холодно, как отрезал, давая понять, что ничего рассказывать не собирается.

Я хотела возразить, но он взял меня за руку и сжал её. И в этом жесте я почувствовала больше поддержки, чем в любых словах.

— Идём, — сказал он.

Я кивнула, чувствуя, как внутри переворачивается всё, что я знала о нём.

А ты не такой уж простой парень, каким хочешь казаться, Алекс Хирш.

Глава 15. НОЧЬ В МАГАЗИНЕ

Я написала маме, что останусь на ночь у Грейс. Соврала. Легко и уже привычно, как делала это уже много раз, за последнее время, испытывая чувство вины. На самом деле я осталась в магазине с Алексом. Он не мог идти домой —

нога болела, кровотечение только что остановили, и каждый шаг давался ему с трудом. Я не могла оставить его одного. Надеюсь, я хотя бы все сделала правильно. Алекс ни в какую не хотел ехать в больницу, утверждая, что рана не глубокая.

Я стояла у раковины в комнате отдыха и отмывала руки. Вода была ледяной, но я чувствовала, как его кровь засохла под ногтями, въелась в кожу. Отмыть хотя бы какую-то часть магазина от крови было довольно сложно. Я терла ладони снова и снова, пытаюсь стереть воспоминания. Но они не уходили. Его лицо, когда нож вошел в бедро. Мой крик. Удар подсвечником. Глухой звук падающего тела.

Я подняла голову и посмотрела на себя в зеркало. Мои глаза были красными, под ними залегли тени. Я выглядела так, будто не спала неделю. И всё же я была жива. И он был жив. Это было главным.

Когда я вернулась из аптеки с пакетом перевязочных материалов и обезболивающим, Алекс сидел на диване в комнате, он отдал мне свою футболку и теперь сидел с голым торсом, опираясь спиной о стену. В тусклом свете лампы я увидела его тело — рельефные мышцы плеч и груди, тёмные дорожки волос на животе. Он был худым, но жилистым — не таким, как Дэвид. В нём была какая-то дикая, сдержанная сила. И бледная кожа, на которой выделялся синяк от удара

в бок.

— Замёрзнешь так, — сказала я, бросая ему свою куртку.
— Прикройся хотя бы.

— А ты у нас заботливая, — усмехнулся он, но накинул куртку на плечи.

Я села на пол перед ним, открыла аптечку и достала перекись водорода, ватные диски и бинты.

— Будешь терпеть, — сказала я, и он улыбнулся.

— Естественно.

Я начала обрабатывать раны. Сначала на его лице — ссадины на скуле, рассеченная бровь. Он почти не дергался, только иногда вздрагивал, когда ватка касалась свежих царапин. Его дыхание было ровным, и я чувствовала его запах — пот, металл крови и что-то своё, тёплое, что я уже успела запомнить.

— Знаешь, — сказал он, когда я обрабатывала порез над его глазом, — ты справилась.

— С чем?

— С ним. С ситуацией. — Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение. — Ты не растерялась и сделала всё правильно.

— Я чуть не убила человека, — ответила я, чувствуя, как внутри снова поднимается паника.

— Ты защищала меня, — сказал он, и его голос стал мягче. — Ты спасла мне жизнь.

Я отвела взгляд, чувствуя, как щёки заливаются румянцем. Я не привыкла к комплиментам. Тем более к таким. Я взяла бинты и начала перевязывать его ногу — там, где нож вошёл в мышцу бедра. Рана была глубокой, и я старалась работать аккуратно, чтобы не причинять ему боль. Наши лица были так близко, что я чувствовала его дыхание на своей коже. Его руки лежали по бокам, и я краем глаза видела, как он смотрит на меня. Взгляд был тяжелым, изучающим, но не пугающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.